

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Кафедра русского языка и прикладной лингвистики

В.Г.ФАТХУТДИНОВА

**МОРФОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЗА
ПРЕДЕЛАМИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ
РЕЧИ**

**Учебно-методическое пособие для студентов-
филологов**

Казань 2016

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-923

Печатается по рекомендации
Учебно-методической комиссии Учёного совета Института филологии и
межкультурной коммуникации им. Л.Толстого
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 6 от 20 января 2016 г.)

Рецензенты:

д.филол.н, проф.Бочина Т.Г.
д.филол.н., доц. Г.А.Хайрутдинова

Фатхутдинова В.Г.

Морфология русского языка: за пределами знаменательных частей речи.
Учебно-методическое пособие для студентов-филологов / В.Г.Фатхутдинова /
Казан. (Приволж.) федер. ун-т; Институт филологии и межкультурной
коммуникации им. Л.Толстого. – Казань: Отечество, 2016 . – 80 с.

Учебно-методическое пособие посвящено описанию служебных слов в
морфологической системе русского языка. Оно включает в себя необходимые
материалы для самостоятельной работы студентов: теоретические сведения о
лексико-грамматическом и функциональном статусе предлогов, союзов, частиц,
междометий, звукоподражаний, модальных слов и коммуникативов, а также
необходимый практикум: задания и тексты для анализа, контрольные работы,
образцы тестов, схемы морфологического разбора и список рекомендуемой
литературы.

Пособие адресовано студентам-филологам, обучающимся в высших
учебных заведениях в соответствии с ФГОС ВПО по профилям:
«Отечественная филология: русский язык и литература» (направление
подготовки 032700.62 – «Филология») и «Прикладная филология: русский язык
и литература» (направление подготовки 45.03.01 «Филология»).

© Фатхутдинова В.Г., 2016

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие «Морфология русского языка: за пределами знаменательных частей речи» предназначено для студентов-филологов, обучающихся в высших учебных заведениях в соответствии с ФГОС ВПО по профилям: «Отечественная филология: русский язык и литература» (направление подготовки 032700.62 – «Филология») и «Прикладная филология: русский язык и литература» (направление подготовки 45.03.01 «Филология»).

Пособие содержит систематизированные сведения теоретического и практического характера по отдельным разделам дисциплины «Морфология». Оно посвящено описанию служебных слов в современном русском языке. В него включены необходимые материалы для самостоятельной работы студентов: теоретические сведения о лексико-грамматическом и функциональном статусе предлогов, союзов, частиц, междометий, звукоподражаний, модальных слов и коммуникативов, а также необходимый практикум: задания и тексты для анализа, контрольные работы, образцы тестов, схемы морфологического разбора и список рекомендуемой литературы.

Цель пособия - сформировать у студентов представление о системности языковых явлений, об основных принципах выделения знаменательных и служебных частей речи, распределения служебных слов по функционально-грамматическим классам; научить студентов описывать морфологическую систему русского языка с синхронных позиций; показать и охарактеризовать по степени значимости изменения, происходящие в системе служебных слов; обеспечить студентов достаточным количеством алгоритмов и навыков для научного комментирования фактов современного русского языка на практических занятиях. Таким образом, в процессе изучения данного раздела осуществляется формирование устойчивого интереса к выявлению специфики изучаемых явлений и процессов, установлению взаимодействия традиций и новаций, определению национального своеобразия и основных тенденций развития грамматической системы русского языка.

При описании служебных слов русского языка мы опирались в первую очередь на достижения Казанской лингвистической школы, на результаты собственных научных изысканий, на современные грамматические концепции, определения и термины, представленные в книге Г.И.Пановой «Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник» [2010], в учебнике (учебно-методическом комплексе) для высших учебных заведений Российской Федерации «Морфология русского языка» С.И.Богданова, В.Б.Евтюхина, Ю.П.Князева [2013], в «Русской грамматике» [1980], а также в многочисленных научных и научно-методических исследованиях по данной теме. Список рекомендуемой литературы представлен в конце пособия.

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

I. Части речи – это основная, первичная и самая общая классификация слов, лежащая в основе морфологической системы русского языка. Их функциональное предназначение – «быть содержательными формами отражения в языковом сознании человека реалий бытия, а также отношений между ними» [Панова 2010: 47].

Главными критериями выделения частей речи, по мнению учёных, в настоящее время считаются три: 1) профилирующий тип лексического значения; 2) состав и специфика морфологических категорий, особенности образования форм; 3) наиболее типичные синтаксические функции. Классификация слов по частям речи – это классификация многопризнаковая. Она учитывает такие признаки слов, как характер их обобщённого лексического значения, формальные особенности, особенности грамматического значения, основные синтаксические свойства и некоторые другие. Лексические и грамматические основания классификации позволяют говорить о частях речи как о лексико-грамматических классах слов. Части речи – это своего рода гипотеза о форме языка, его структуре, ориентированная на одну из важнейших языковых единиц – слово [Морфология 2013: 52-55].

В современной лингвистике существует традиционное противопоставление знаменательных (самостоятельных) и служебных (незнаменательных, несамостоятельных, неполнозначных) частей речи. Вне данной оппозиции существует класс слов, находящийся, в интерпретации языковедов, «за пределами частей речи» или выделяемых на других (неморфологических) основаниях. Поэтому для называния всех слов, противопоставленным знаменательным частям речи, используется более широкий термин «функционально-грамматические классы слов».

Так или иначе части речи в русском языке представляют собой сложную и упорядоченную систему. Рассмотрим её более подробно.

Знаменательные, или самостоятельные, части речи выполняют либо номинативную функцию (называют явления действительности: предметы, качества или свойства, количество, действие или состояние), либо указательную функцию (указывают на явления действительности). Они имеют как лексическое, так и грамматическое значение и выступают в предложении в качестве его членов. Служебные части речи не выполняют ни номинативной, ни указательной функции и, следовательно, лишены лексического значения. Они выражают известные значения только в сочетании со знаменательными словами. Имея преимущественно грамматические значения, служебные слова выражают отношения между словами или придают определённый оттенок словам и предложениям [Гужва 1967: 26].

С точки зрения Е.В.Клобукова, самостоятельные части речи служат для обозначения существующих в объективной действительности предметов, признаков, процессов, состояний и т.п. В современном русском языке

выделяются семь самостоятельных частей речи: *имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, категория состояния, наречие*. Им противопоставлены служебные части речи, которые называют отношения, существующие между явлениями действительности. К служебным частям речи относятся *частицы, предлоги и союзы*. Противопоставление самостоятельных и служебных частей речи составляет основу категории частей речи. Самостоятельным и служебным частям речи противопоставлены *модальные слова и междометия* [Русский язык 2005: 501-502].

Однако данный состав частей речи, - считают лингвисты, - вовсе не единственный. Он и не может быть единственным, если иметь в виду «многослойность» признаков частей речи. Части речи – это классификация, особенностью которой является открытость для переинтерпретаций в пользу одного или другого признака или группы признаков. «Граница между знаменательными и служебными словами неустойчива, состав последних пополняется за счёт слов и словоформ всех частей речи: существительных, прилагательных, местоимений, числительных, наречий и, в меньшей степени, глаголов (например, предлоги *благодаря, спустя*)» [Русский язык. Энциклопедия 1979: 315]. Наличие зон переходности в системе частей речи в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений.

В концепции В.Б.Евтюхина, главная граница противопоставления, свойственная именно русскому языку с его синтетическим строем, проходит по линии, которую можно обозначить как *изменяемость / неизменяемость*. Все несамостоятельные части речи являются неизменяемыми и не характеризуются морфологическими категориями. Если морфологию как раздел языкознания связывать прежде всего со словесными формообразующими структурами, то служебные части речи и междометия оказываются вне морфологии.

При самом широком понимании морфологии (морфология описывает грамматику любого слова) все служебные слова и междометия независимо от того, структурированы они или нет, оказываются её предметом. Для русской традиции характерен именно такой подход к данным словам. Поэтому акцент в описании этой группы слов смещён не в сторону описания морфологических категорий, парадигм и т.д., как это имеет место в случае знаменательных частей речи, а в несколько иную плоскость: это констатации, связанные с производностью / непроизводностью лексем; разграничение простых и составных лексем; выявление функциональных классов слов; семантическая классификация лексем [Морфология 2013: 65].

В теоретической грамматике русского языка существует понятие **системы функционально-грамматических классов слов**, под которыми понимаются: а) собственно части речи (в узком смысле); б) различные классы слов, не имеющие статуса частей речи, так как их значения не связаны с содержательными формами отражения реальной действительности.

В этом значении можно также употреблять терминологическое сочетание «семантико-функциональные классы слов» [Панова 2010:49-52].

Классы слов, не имеющие статуса части речи (в узком смысле):

- Связки: *быть, стать / становиться*;
- Частицы: *только, ли, же, ведь, разве*;
- Модальные слова: *конечно, наверное, видимо*;
- Междометия: *Ах! Ох! Господи*;
- Звукоподражания: *динь-динь, тик-так, мяу*;
- Коммуникативы: *да, нет, здравствуй, караул*.

II. Служебные слова в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» трактуются как лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами, предложениями и частями предложений, а также для выражения разных оттенков субъективной модальности. Служебные слова противопоставлены знаменательным (самостоятельным) словам как лексические и грамматические единицы [ЛЭС 1990: 472]; ср. «Часть речи служебная – грамматический класс слов, представляющий собой форму отражения в сознании носителей языка отношений между реалиями» [Панова 2010: 49].

Уступая знаменательным словам по численности и представляя, по существу, закрытый список, служебные слова превосходят их частотностью употребления. Многие служебные слова отличаются полифункциональностью и полисемией. С точки зрения Н.О. Григорьевой, в современном русском языке с учётом семантики и функционирования систему служебных частей речи можно представить в следующем виде: 1) полифункциональные и полисемантические слова (например, *хотя*); 2) полифункциональные и моносемантические; 3) монофункциональные и полисемантические; 4) монофункциональные и моносемантические (например: *но, зато, или, потому что* и др.) [Григорьева 2004: 219]

Служебные слова не обладают той семантической общностью, на основе которой происходит объединение знаменательных слов в части речи. Их общность функционально-грамматическая. При всём разнообразии служебных слов учёные выделяют некоторые общие для них фонетические, морфологические и синтаксические особенности. В фонетическом отношении они, как правило, безударны (в русском языке способностью нести фразовое ударение из всех служебных слов обладают только частицы «да» и «нет»). Служебные слова не членятся на морфемы, не образуют парадигмы и не являются членами предложения. Фактически служебные слова относятся к сфере грамматических средств языка, однако степень их грамматикализации различна.

Итак, на основе семантических, морфологических и синтаксических признаков различаются, как правило, знаменательные части речи. Классификация по данным критериям не может адекватно применяться к служебным словам: служебные слова семантически не обозначают предметы,

процессы, свойства и т.д., морфологически не изменяются, не обладают грамматическими категориями и синтаксически не занимают позицию члена предложения.

Служебные части речи не выполняют номинативной функции, не имеют системы словоизменения и собственного ударения. В высказывании они служат грамматическим средством выражения отношений между словоформами и предикативными единицами (а также их элементами), отражающими объекты и ситуации действительности.

III. Употребление термина «служебные части речи» характерно прежде всего для русской грамматической традиции. А.А.Потебня различал «лексические и формальные слова», Ф.Ф.Фортунатов – «полные и частичные слова». В истории отечественного языкознания объём понятия «служебные слова» периодически расширялся или сужался, к ним относили местоимения, числительные, предлоги, союзы, местоименные наречия, вспомогательные глаголы (Ф.И.Буслаев); только предлоги и союзы (А.М.Пешковский); глагольные связки типа «быть», «являться», предлоги, союзы, союзные слова (Л.В.Щерба) [ЛЭС 1990: 472-473].

В.В.Виноградов выделял четыре структурно-семантических типа слов: 1) самостоятельные части речи («слова-названия»); 2) связочные, служебные слова (которые он образно называл «частицами речи»); 3) модальные слова; 4) междометия. Он полагал, что сам термин «части речи» может быть использован только по отношению к самостоятельным словам [Виноградов 2001: 43].

Современная грамматическая наука понимает термин «части речи» более широко, применяя его по отношению ко всем структурно-семантическим типам слов, включая служебные и модальные слова, а также междометия.

Многие исследователи (Ф.Ф.Фортунатов, И.Е.Аничков, А.В.Исаченко, Н.Ю.Шведова и др.) полагают, что служебными частями речи в русском языке являются только предлоги и союзы. Частицы не имеют статуса служебной части речи потому, что, выполняя в высказывании разнообразные функции, они не представляют собой особой содержательной формы отражения каких-либо отношений между объектами или ситуациями действительности.

С точки зрения С.И.Богданова, служебными словами считаются предлог, союз, частица. Междометия противопоставляются всем остальным частям речи в совокупности (по своим признакам они отличаются и от самостоятельных, и от служебных частей речи, и от местоимений, если последние рассматриваются как особый разряд слов). Дифференциация служебных частей речи, - считает автор, - проводится на функционально-семантических основаниях. При этом предлоги – часть речи, наиболее тесно, в сравнении с двумя другими, связанная с морфологией знаменательных частей речи. Предлог является компонентом синтаксической формы имени (синтаксемы). Союзы выражают разного рода синтаксические отношения между словами и предложениями (характеризуются связующей функцией), и в этом смысле предлоги и союзы в совокупности

противопоставлены частицам. Частицы, - в интерпретации учёного, - очень разнородная в функциональном отношении группа слов, это весьма «разнотильная» часть речи. И есть все основания для разведения частиц по разным лексико-грамматическим классам [Морфология 2013: 66].

Общей спецификой служебных слов, в отличие от знаменательных, является то, что они не играют номинативную роль, а выполняют оперативную функцию. Поэтому они обычно и называются структурными или функциональными словами. Можно различать оперативные прагматические части речи (модальные слова, частицы) и оперативные грамматические части речи (предлоги, союзы). При классификации структурных слов, как правило, приводятся и междометия. Однако они не являются словами, которые выступают в рамках предложения. Они также не являются выражающими пропозицию предложениями. Как эквиваленты предложения междометия информируют о позиции говорящего, об оценке ситуации и об определённых эмоциях, управляя при этом речевыми действиями участников коммуникации [Гладров 2004:218-219].

IV. Помимо собственно грамматических понятий при описании служебных слов в настоящее время используется метаязык дискурсивной лингвистики, и в частности, термины «структурные слова» и «дискурсивы».

Термин «структурные слова» был предложен В.В.Морковкиным [1997]. В его понимании **структурные слова** – это такие языковые единицы, которые формируют реляционную, синтаксическую и модальную структуру текста. Большинство структурных слов характеризуется полным отсутствием знаменательности или ослабленной знаменательностью. Ядро категории структурных слов составляют служебные слова (предлоги, союзы, частицы). Кроме них к структурным словам отнесены междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные и полусвязочные глаголы, связки [Словарь структурных слов 1997: 6].

К структурным словам в словаре В.В.Морковкина отнесены и так называемые «цетеры»: *и прочее (и пр.)*, *и так далее (и т.д.)*, *и тому подобное (и т.п.)*. - самый малочисленный, по его классификации, лексико-грамматический класс русских слов.

Слово *et cetera* произносится [эт цэтэра] с ударением на первом слоге главного слова (по образцу латинского языка) либо с ударением на последнем слоге (по французскому образцу) и обычно сокращается на письме до *etc.* Это латинское выражение, означающее «и другие», «и тому подобное», «и так далее» употребляется в разных языках без перевода, в частности, в научном стиле речи, и ставится в конце неполного перечисления однородных явлений или предметов.

Введение термина «дискурсив», который акцентирует «функционально-семантический аспект обозначаемого типа языковых единиц», позволяет обойти проблему принадлежности определённых классов слов к какой-либо традиционной части речи.

Дискурсивные слова, или **дискурсивы**, - это вербальные способы выражения вспомогательной функции в коммуникации. К ним относятся особые лексические единицы: слова, словосочетания и устойчивые речевые обороты (иногда предложения), общая функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия [Дискурсивные слова 2003: 3]. К дискурсивам в широком понимании этого термина исследователи относят не только отдельные слова различных частей речи: наречия (*соответственно, практически*), частицы (*только, именно, как бы, лишь*), союзы и союзные слова (*потому что, хотя, поэтому, однако*), вводно-модальные слова (*безусловно, возможно, разумеется, наверное, конечно*), но и словосочетания и выражения (в том числе, таким образом, можно сказать), а также целые предложения (*обратимся к следующему вопросу, речь идет о ситуации, разрешите напомнить следующие положения*).

Поскольку термин «дискурсив» вошел в лингвистику не так давно, вопрос о границах его применения до сих пор остаётся дискуссионным. Обычно под ним понимается коммуникативная единица, придающая «особый дискурсивный статус» некоторому фрагменту дискурса и обладающая определённой «дискурсивной семантикой». Такие единицы выражают коммуникативно-прагматическую информацию. Дискурсивы устанавливают отношение между двумя (или более) составляющими дискурса.

Так, в «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» авторы фиксируют языковые единицы особого типа, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста, а с другой - отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выходя таким образом за границы собственно служебной лексики [Баранов 1993: 4].

Констатируя единство и многообразие дискурсивных слов русского языка, Е.Ю.Викторова следующим образом характеризует данный класс языковых единиц: дискурсивы передают так называемую дискурсивно-регулятивную информацию, информацию второго плана, вспомогательную по отношению к основной, фактуальной информации; дискурсивные словареляторы не имеют статуса полноправных единиц языка; дискурсивные слова не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление; дискурсивы очень разнообразны и по структуре, и по значению; их состав неоднозначен; традиционное деление структурных слов на лексико-грамматические классы – наречия, частицы, союзы, междометия – не позволяет отнести дискурсивы к какой-либо из этих категорий.

Несмотря на своё разнообразие, дискурсивы имеют ряд объединяющих их морфологических и синтаксических признаков. В русском языке это их неизменяемость, неспособность быть ядром синтаксической группы, возможность иметь синтаксические связи и с именной, и с глагольной группой [Викторова 2014: 10-11].

Трудности с частеречной квалификацией перечисленных групп слов вовсе не означают невозможности их семантико-грамматической характеристики.

РАЗДЕЛ II. ПРЕДЛОГИ

Предлог (лат. *praepositio*) – это служебная часть речи, которая используется как одно из средств конкретизации семантики падежных форм имени, а также для выражения синтаксической зависимости именных групп от других знаменательных слов: *жить у родных, пристань на берегу Волги*.

Общим значением для предлогов является значение отношения (релятивности). Это отношения между существительным и другим словом (в составе словосочетания или предложении), при этом предлог указывает на семантико-синтаксическую зависимость словоформы существительного от другого слова, чаще глагола: *выйти из воды, пойти в театр*. Как и другие служебные части речи, в морфологическом плане предлоги характеризуются неизменяемостью.

Сочетание предлога с падежной формой имени называется **предложно-падежной формой**. Существует традиция рассматривать предложно-падежные конструкции как разновидность аналитических форм. В словарях русского языка и грамматических справочниках зафиксировано около 400 слов и сочетаний, квалифицируемых как предлоги.

Тесная связь предлога с управляемой падежной формой отчётливо проявляется на уровне акцентуации: предлог не имеет самостоятельного словесного ударения, вместе с формой имени он составляет одно фонетическое слово: [*наддóмом*], [*подстóлом*]. Фонетическая цельноформленность предложно-падежной формы проявляется также в том, что в сочетаниях с существительными, имеющими подвижное ударение, в ряде случаев оно может передвигаться на односложный предлог: [*зáруку*], [*пóдноги*].

Предложно-падежные формы и формы косвенных падежей без предлогов часто используются для выражения одних и тех же отношений: *идём полем – идём **по** полю*. Выражая синтаксические связи между словами, предлоги никогда не функционируют в отрыве от имени существительного, им не свойственна функция членов предложения.

Предложно-падежные формы не рассматриваются как словосочетания и представляют собой один из вариантов формы слова. При этом они характеризуются большей самостоятельностью, которая проявляется в их способности отрываться от падежной формы имени в составе предложения или словосочетаний: *на столе – на большом дубовом столе*. Разные предлоги могут сочетаться с существительным в одном и том же падеже, например, в родительном: *у озера, около озера, от озера, вдоль озера*.

Предлоги используются для обозначения объектных (*думать о семье*), определительных (*костюм в полоску*) и обстоятельственных (*бледный от усталости, звони при необходимости*) отношений.

Фактически предлоги предназначены для выражения тех же смысловых отношений (объектных, обстоятельственных, определительных), которые выражаются падежными формами существительных, за исключением субъектных отношений: *разговаривали о брате (о ком?), разговаривали в саду*

(где?), *разговаривали по утрам* (когда?), *разговаривали из вежливости* (почему?). Предлоги конкретизируют и дополняют падежные значения существительных: *пойти в лес*; *пойти через лес*; *пойти сквозь лес*, т.е. выражают их более определённо и дифференцированно.

В русистике неоднократно затрагивался вопрос о наличии у предлога лексического значения. Некоторые ученые (А.М.Пешковский, А.А.Шахматов) утверждали, что у предлога возможно только грамматическое значение. Другие (В.В.Виноградов, авторы «Грамматики – 80») полагают, что у предлогов есть и лексическое значение. Лексическое значение для предлога (учитывая высокую степень его абстрактности) - это передача конкретного типа отношений между действием и предметом, например, пространственных: *подойти к ручью*, *находиться около ручья*, *перейти через ручей*; ср. уточнение лексического значения глагола: *состоять из молекул* – *состоять в обществе*.

Предлоги в единстве с падежной формой существительного выражают разные смысловые отношения между реалиями.

1. пространственные отношения (локальные): *гулять в саду*, *ехать в направлении города*; *стоять поперёк дороги*; *расти между деревьями*;

2. временные отношения (темпоральные): *вернуться к утру*; *приехать накануне праздника*; *жить в течение недели*, *ждать до вечера*;

3. разного рода объектные отношения:

а) отношения собственно объекта: *влюбиться в Машу*, *следить за солнцем*; *работать над статьёй*;

б) объекта – орудия (орудийное значение): *выстрелить из ружья*, *играть на скрипке*; *открыть с помощью ключа*; *ехать на лошадах*; *определить путём опыта*;

в) объекта - адресата: *купить для мамы*, *обратиться к отцу*;

г) объекта – содержания мысли, речи, чувства: *думать про всё на свете*, *размышлять о жизни*;

д) объекта совместного действия – *приехать с отцом*, *встретиться с подругой*;

4. целевые отношения: *встретиться для консультации*, *прийти с целью знакомства*; *направляться в разведку*, *взять на воспитание*; *подарить на память*;

5. отношения причины: *ответить из вежливости*, *посещать в силу привычки*; *устать от забот*, *зелёный от злости*, *приехать по случаю праздника*; *вследствие болезни*;

6. определительные отношения: *стены из мрамора*, *сумка типа портфеля*, *купол наподобие шара*; *глаза без блеска*, *небо в звёздах*;

7. отношения образа действия: *жить в согласии с правилами*; *смеяться от души*; *стараться изо всех сил*; *говорить с восторгом*, *налить через край*;

8. отношения сравнения и сопоставления: *ростом с меня*; *купол наподобие шара*; *высотой два метра*; *послушный не в пример брату*; *послушный в отличие от брата*;

9. ограничительные (конкретизирующие) отношения: *правдивый в отношении к близким; компетентный в сфере искусства.*

Предлоги неоднородны с точки зрения позиции по отношению к управляемому существительному. Абсолютное большинство предлогов занимают препозицию по отношению к существительному, т.е. стоят перед существительным. Однако некоторые предлоги (*спустя, вслед, ради*) могут быть как в препозиции, так и постпозиции: *спустя неделю, неделю спустя; ради удовольствия, удовольствия ради*. Существуют производные предлоги, которые употребляются только в постпозиции: *год тому назад, годом позже*. Некоторые предлоги могут находиться в интерпозиции: *друг у друга, друг с другом, один относительно другого, ни от кого, не о ком*.

М.В.Всеволодова и Е.В.Клобуков отмечают наличие в русском языке заимствованных предлогов: *Он живет а-ля граф Толстой* (подобно графу); *они пришли со своими детьми плюс два племянника* (и с двумя племянниками).

Классификация предлогов. Будучи неизменяемыми словами, предлоги, как и другие служебные слова, не обладают ярко выраженными морфологическими особенностями. Их классификация опирается на формально-структурные и семантические особенности, а также на их деривационные характеристики, которые во многом определяют значение и функционирование данного класса слов.

Предлоги – это многоаспектные языковые единицы. С точки зрения образования они могут быть непроизводными и производными; с точки зрения структуры предлоги традиционно подразделяются на простые и составные (иногда выделяют парные); с точки зрения способности сочетаться с одной падежной формой существительного или с несколькими –однопадежными и многопадежными.

Непроизводные (первообразные) предлоги - это исконные предлоги, унаследованные русским языком из общеславянского лексического фонда и не имеющие словообразовательных связей с другими словами. Это закрытая, не пополняемая в русском языке группа простейших слов: *без / безо, в / во, до, за, из / изо, к / ко, кроме, меж, между, на, над / надо, о / об / обо, от / ото, oprичь, перед / передо / пред / предо, по, под / подо, при, про, ради, с / со, у, через / чрез*.

К этой группе предлогов примыкают парные, которые включают в свой состав два непроизводных предлога и выражают пространственные отношения неоднородного характера: *из-за облака появилось солнце; вытащить из-под дивана; лететь по-над лесом*. Такие предлоги до сих пор встречаются в устном народном творчестве и художественной литературе. Иногда они трактуются как составные.

Непроизводные предлоги могут быть многозначными: *приплыть на катере – жить на катере; стоять перед отцом – стыдно перед отцом; уехать на неделе – уехать на неделю*.

Большинство непроизводных предлогов соотносятся с близкими им по значению приставками: *до срока – досрочный, перед праздником – предпраздничный, без денег – безденежный, строить над – надстроить*. Это проявляется также в возможности совпадения предлога и приставки управляющего глагола: *доехать до Москвы, влететь в окно, отпрыгнуть от огня, подставить под вазу*.

Производные предлоги – это предлоги, связанные по образованию с другими словами – наречиями, существительными, деепричастиями: *согласно указу, путём реконструкции, в течение дня, благодаря помощи, не считая соседа*. Образование предлогов от знаменательных частей речи способом конверсии называется **препозитивацией**.

Производные предлоги могут быть **отсубстантивными** (отименными): *птица типа цапли, температура порядка ста градусов, действовать силой обстоятельств*. Таких предлогов в русском языке немного. Их значение обусловлено семантикой мотивирующих существительных.

Отглагольные предлоги мотивируются формами деепричастий и сохраняют глагольное управление: *спустя год, благодаря сестре, включая отсутствующих, не считая детей, глядя по обстановке, исходя из потребностей, спустя год, несмотря на погоду, невзирая на препятствия, судя по достижениям, начиная с завтрашнего дня*. Предлоги этого типа однозначны, их значения соотносятся со значением мотивирующих их глаголов (исключение составляет предлог *благодаря*, передающий отвлечённое значение повода и причины).

Отнаречные предлоги образуются от обстоятельственных наречий: *около, напротив, внутри, вокруг, впереди, мимо, прежде, посреди, подобно, сквозь: подобно урагану, поверх пальто, позади дома, сквозь пальцы, посреди комнаты*; от качественных наречий: *относительно, касательно, согласно, соразмерно, сообразно*. Предлоги *близ, вопреки, среди, против, кроме*, несмотря на то, что исторически связаны с наречиями, интерпретируются как непроизводные.

Связь предлогов с наречиями проявляется в первую очередь в том, что на основе одних и тех же значений могут развиваться как наречные, так и предложные словоупотребления: *вокруг стояли дети* (наречие) – *сторож ходит вокруг усадьбы* (предлог); *автобус не остановился и проехал мимо* (наречие) – *проехал мимо дома* (предлог); *знаменосец шёл впереди* (наречие) – *впереди толпы бежала собака* (предлог).

В противоположность широте семантики (многозначности) непроизводных предлогов, наречные предлоги имеют гораздо более узкое, конкретное и определённое значение: *внутри – внутри шкафа, внутри страны; в – в бочке, в стране, в воздухе, в прошлом году, в пещере, в опале, в обращении*.

Иногда предлоги могут использоваться в составе союзов. Такое явление называется **депрепозитивацией**: *я это делаю для родных* (предлог) – *я это делаю для того чтобы* (союз); *в связи с отъездом* (предлог) – *в связи с тем*

что (союз); **несмотря на препятствие** (предлог) – **не смотря на то, что** (союз).

Выделяют предлоги простые и составные. **Простые** предлоги состоят из одного структурного компонента. Они могут быть непроизводными: *до, у, на, при, в*; или производными: *образуется путём сжатия; камень наподобие гранита, поговорить насчёт отпуска*. Простые предлоги называют иногда однокомпонентными.

Составные предлоги (они являются производными) состоят из нескольких, раздельно пишущихся компонентов. Они могут быть двухкомпонентными: *наряду с успехами*; и трёхкомпонентными: *действовать в зависимости от обстоятельств, в связи с отъездом*. Единичные предлоги включают в свой состав частицу *не*: *не в пример отцу, не без гордости*.

Составные предлоги называют также многокомпонентными. Большинство зафиксированных в словарях предлогов являются составными.

Составные предлоги могут представлять собой сочетания:

- 1) Наречия с первообразным предлогом: *вблизи от, вместе с, вслед за, впрямь до, независимо от, соразмерно с*;
- 2) Сочетания предложно-падежной формы существительного или предложно-падежной формы в соединении с еще одним простым предлогом: *без помощи, в духе, в порядке, на пути, в части, за счёт, в зависимости от, в связи с, по отношению к* и др. Образование составных именных предлогов часто сопровождается утратой лексического значения имени существительного, входящего в состав такой конструкции: *по мере, в силу, в течение*. Напротив, предметное значение мотивирующих существительных ощущается в составных предлогах: *в знак, в согласии с, в области, в границах*.

В русском языке предлоги могут быть однопадежными и многопадежными.

Однопадежные предлоги – сочетаются с одной падежной формой существительного: *без, для, до, из, кроме, от, ради* – сочетаются только с родительным падежом; предлог *к* – сочетается только с дательным падежом; *про, сквозь, через* – только с винительным падежом; *над, перед, между* – только с творительным падежом; *при* – только с предложным падежом. Однопадежными являются практически все производные предлоги: *в заключение, вследствие, в отношении, в продолжение, в течение, за исключением, на протяжении, во избежание* – сочетаются только с родительным падежом; в соответствии – с творительным падежом.

Многопадежные предлоги – это предлоги, сочетающиеся с двумя и более падежными формами существительного: *в, на, о* – сочетаются с винительным и предложным падежами; *за, под* – с винительным и творительным; *меж, между* – с родительным и творительным; *с* – с родительным, винительным и творительным; *по* – с дательным, винительным и предложным.

Практикум

Задание 1. *Найдите в тексте предлоги. Сделайте их морфологический разбор. Определите, от каких частей речи образованы производные предлоги.*

Коллежский советник Иван Богданович Отношенье, – в течение сорокалетнего служения своего в звании председателя какой-то временной комиссии, – проводил жизнь тихую и безмятежную. Каждое утро, за исключением праздников, он вставал в 8 часов; в 9 отправлялся в комиссию, где хладнокровно, – не трогаясь ни сердцем, ни с места, не сердясь и не ломая головы понапрасну, – очищал нумера, подписывал отношения, помечал входящие. В сем занятии проходило утро. Подчинённые подражали во всём своему начальнику: спокойно, бесстрастно писали, переписывали бумаги и составляли им алфавиты, не обращая внимания ни на дела, ни на просителей. Войдя в комиссию Ивана Богдановича, можно было подумать, что вы вошли в трапезу молчальников – таково было её безмолвие. Какая-то тень жизни появлялась в ней к концу года, пред составлением годовых отчётов; тогда было заметно во всех чиновниках особого рода движение, а на лице Ивана Богдановича даже беспокойство; но когда по составлении отчёта Иван Богданович подводил итог, тогда его лицо прояснялось и он, – ударив по столу рукою и сильно вздохнув, как после тяжкой работы, – восклицал: «Ну, слава богу! В нынешнем году у нас бумаг вдвое более против прошлогоднего!» – и радость разливалась по целой комиссии, и назавтра снова с тем же спокойствием чиновники принимались за прежнюю свою работу; подобная же аккуратность замечалась и во всех действиях Ивана Богдановича: никто ранее его не являлся поздравлять начальников с праздником, днём именин или рожденья; в Новый год ничьё имя выше его не стояло на визитных реестрах; мудрено ли, что за всё это он пользовался репутациею основательного, делового человека и аккуратного чиновника. (В.Одоевский)

Задание 2. *Выпишите предложно-падежные сочетания слов. Как соотносится семантика предлога с падежным значением существительного?*

Домик над рекою,
В окнах огонек,—
Светлой полосой
На воду он лег.

В доме не дождутся
С ловли рыбака:
Обещал вернуться
Через два денька.

Песню заглушает
Звонкий крик ребят;
Тщетно унимает
Старый дед внучат.

Вот и воротился,
Весел и здоров!
В рассказни пустился
Тотчас про улов:

Но прошел и третий,
А его всё нет.
Ждут напрасно дети,
Ждет и старый дед,

Всех нетерпеливей
Ждет его жена,
Ночи молчаливей
И как холст бледна.

Вот за ужин сели,
Ей не до еды.
«Как бы в самом деле
Не было беды».

Вдоль реки несется
Лодочка, на ней
Песня раздается
Все слышней, слышней.

Звуки той знакомой
Песни услышав,
Дети вон из дому
Бросились стремглав.

Весело вскочила
Из-за прялки мать,
И у деда сила
Вдруг нашлась бежать.

В морды он и в сети
Наловил всего;
С любопытством дети
Слушают его.

Смотрит дед на шуку
«Больно велика!»
Мать сынишке в руку
Сует окунька.

Девочка присела
Около сетей
И взяла несмело
Парочку ершей.

Прыгают, смеются
Детки, если вдруг
Рыбки встрепенутся,
Выскользнут из рук.

Долго раздавался
Смех их над рекой;
Ими любовался
Месяц золотой.

Ласково мерцали
Звезды с вышины,
Детям обещали
Радостные сны.
(А.Плещеев)

Задание 3. *Перепишите предложения, раскрывая скобки. Определите, от каких частей речи образованы производные предлоги, какова их семантика.*

1. (Во)след за веком век бежал, как за минутою минута... (М.Лермонтов)
2. Светлым облаком плененные, долго мы смотрели (в)след. (В.Брюсов)
3. (На)встречу внешнему рассвету зазеленели острова. (А.Блок)
5. Смотри, как на речном просторе, по склону вновь оживших вод, во всеобъемлющее море за льдиной льдина (в)след плывет. (Ф.Тютчев)
6. Как прекрасна весна! Миллионы ей (на)встречу звучат голосов. (А.Плещеев)
7. Грохот фронта, бессонный, шел как будто бы (в)след. (А.Твардовский.)
8. Так было черно среди садов, где бежал рикша, что только по тяжелому дыханию и по скудному фонарику на оглобле можно было понять, что несется (в)переды встречный. (И.Бунин)

9. Гипсовые головы облаков поднимались из(за) горизонта. (В.Катаев.)
10. У нас (на)счет харчей крепко поставлено. (В.Катаев)
11. Враги неслись (на)встречу друг другу на полном газу. (Б.Полевой.)
12. Мальчики вынули камень из(под) колес тележки и выкатили ее на улицу. (А.Рыбаков.)
13. Морозы заметно усилились, по реке плыл лед. (Не)смотря на это, удэгейцы решили вести нас на лодке, сколько это будет возможно. (В.Арсеньев)
14. Вы можете себе представить, сколько разных дел прошло (в)продолжени.. сорока пяти лет. (А.Герцен.)
15. Он хотел осыпать жаркими похвалами Марфеньку и (в)заклучени.. упомянуть вскользь и о Вере, благосклонно отозваться о ее красоте, о своем легком увлечении. (И.Гончаров)
16. (В)следстви.. бедности казны, стрельцы получали мало жалованья, а потому промышляли все необходимое самыми непозволительными способами – грабежами и вымогательством. (С.Соловьев)

Задание 4. *Перепишите предложения, раскрывая скобки. Выделите производные предлоги и омонимичные им конструкции «существительное + предлог».*

- А.1. Признаюсь, сколько я ни старался различить вдалеке что-нибудь (на)подобии.. лодки, но безуспешно. 2. Скажу (в)заклучени.., что он был вообще очень недурен и имел одну из тех оригинальных физиономий, которые особенно нравятся женщинам светским. 3. (В)продолжени.. двух дней мои дела ужасно продвинулись. 4. Мы бросим жребий, кому первому стрелять. Объявляю вам (в)заклучени.., что иначе я не буду драться. 5. (В)продолжени.. ужина Грушницкий шептался перемигивался с драгунским капитаном. (М.Лермонтов.)
- Б. 6. (В)следствие подчиненного положения Якова в пансионе, товарищи обращались с ним небрежно. 8. Она начала говорить ему о Шубине, о Курнатовском, о том, что она делала (в)течени.. двух последних недель. 7. (В)следстви.. всего высказанного мне не для чего толковать читателю, каким образом я попал в Лебедянь. 8. Вот, например, вы мне говорите теперь и то, и то (на)счет того, ну, то есть (на)счет дворовых людей. 9. Остроумов отправился (в)след за нею. 10. (В)течени.. дня Хорь не разговаривал со мною. (И.Тургенев)
- В. 11. Сны ей снились (в)продолжени.. всей ночи самые обворожительные. 12. Он, по-отечески, всех имеет (в)виду: и вас, и меня, и Маркузина... Все родители одинаковы. 13. Казалось, не существовало солнца; оно (в)продолжени.. целой недели ни разу не выглянуло на землю как бы боясь опачкать свои лучи в жидкой грязи. 14. На переезде, (в)виду станции, передний локомотив издал пронзительный свист. 15. (В)заклучени.. он попробовал, почмокал губами, облизал ложку и самодовольно крякнул – это значило, что каша уже готова. 16. Это яйцо дало бы курицу, курица (в)течени.. всей своей жизни снесла бы тысячу яиц. 17. Но вот, слава Богу, (на)встречу едет воз со

снопами. 18. Лицо у него было подвязано тряпкой и на голове торчало что-то (в)роде монашеской скуфейки. 19. (В)продолжени.. четырех лет по его требованию было выписано около шестисот томов. (А.Чехов.)

Задание 5. *Сделайте морфологический разбор всех предлогов. Проанализируйте устаревшее и стилистически маркированное употребление предлогов. Приведите аналоги выявленных конструкций в современном русском языке.*

1. Его всегда тянуло к людям, но, благодаря своему раздражительному характеру и мнительности, он ни с кем близко не сходилась и друзей не имел. (А.Чехов)
2. Городничие в уездных городишках, посредством брани, палок и даже на свой собственный счет, мостили мостовые и красили заборы. (Д.Писарев)
3. Боль же эта, глухая, ноющая боль, ни на секунду не перестающая, казалось, в связи с неясными речами доктора, получала другое, более серьезное значение. (Л.Толстой)
4. Сообразно настроению души, черты лица меняются ежеминутно. (Н.Никитин)
5. Все моря встречали их и все горы. А сейчас они летят по-над бором. (А.Прокофьев)
- 6.— А чтоб тебя намочило, да не высушило, — сердито проворчал Лодыжкин. — Это он опять насчет Артошки. (А.Куприн)
7. Сказав, что выстрелил на воздух, я сказал истину, готов подтвердить оную честным словом... (М.Лермонтов)
8. Прощай, милый друг, бабушка также к тебе пишет. (М.Лермонтов)
9. Когда, по моему выздоровлению, я снова явился в свет, толки были во всей силе. (А.Пушкин)
10. Я видел твое смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. (А.Пушкин)
11. И несмотря на то, что его стращали самыми ужасными последствиями, он шел и действительно фискалил. (А.Куприн)
12. Но он (Шевченко) примкнул к Кирилло-Мефодиевскому братству, так как вокруг него все же объединились передовые люди Украины. (К.Паустовский)
13. Возле мыса Сорочьего к нашему каравану примкнул катер «Соболь». (С.Диковский)
14. Она со мной никогда не вступает в разговор, я не знаю ее, но когда я бываю возле, то чувствую в ней редкое, необыкновенное существо; проникнутое умом и высокими стремлениями. (А.Чехов)

Задание 6. *Выпишите предложно-падежные конструкции. Определите падежное значение существительных: объектное, определительное или обстоятельственное. Какое из них является наиболее частотным?*

Ночь темна, на небе тучи,
Белый снег кругом,
И разлит мороз трескучий
В воздухе ночном.

Вдоль по улице широкой
Избы мужиков —
Ходит сторож одинокий,
Слышен скрип шагов

Зябнет сторож; вьюга смело
Злится вокруг него,
На морозе побелела
Борода его.

Скучно! радость изменила,
Скучно одному;
Песнь его звучит уныло
Сквозь метель и тьму.

Ходит он в ночи безлунной,
Бела утра ждет
И в края доски чугунной
С тайной грустью бьет.

И, качаясь, завывает
Звонкая доска...
Пуще сердце замирает,
Тяжелей тоска!
(Н. Огарев)

РАЗДЕЛ III. СОЮЗЫ

Союз (лат. conjunctio) – это служебная часть речи, которая используется для оформления связи слов между словами в предложении и тексте. Союз выражает отношения между ситуациями, которые отражены предикативными единицами. Это отношения между компонентами сложного предложения и между компонентами простого предложения.

Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит (А.Пушкин).

Союзы являются многоаспектными языковыми единицами. С точки зрения их способности выражать отношения между равноправными или неравноправными синтаксическими единицами они подразделяются на сочинительные и подчинительные; с точки зрения образования - на производные и непроизводные; с точки зрения структуры - на простые и составные; с точки зрения семантики – на однозначные и многозначные.

Союзы служат не только формальным средством соединения синтаксических единиц, но и являются одним из средств выражения смысловых отношений между ними. Союз, как и предлог, обладает грамматическим и лексическим значением. Под грамматическим значением союзов понимается их частеречное значение, а именно выражение отношений между предикативными единицами; лексическое значение проявляется в передаче конкретных типов этих отношений: *Саша пришел, когда пообедал; Саша пришел, чтобы пообедать*.

Союзы имеют много общего с предлогами: и те и другие, будучи служебными частями речи, выражают отношения. Различия между ними проявляются только в том, между какими элементами действительности они выражают отношения и какими языковыми единицами представлены эти элементы действительности. Предлоги выражают отношения между реалиями, по крайней мере, одна из которых обозначена существительным: *пришёл для разговора с отцом*. Союзы отражают обычно отношения между более сложными элементами действительности – между ситуациями, представляемыми не отдельными словами, а предикативными единицами: *Саша пришёл, чтобы поговорить с отцом*.

Как и другие служебные слова, союзы отличаются неизменяемостью, а на синтаксическом уровне – неспособностью быть членами предложения.

Формальная независимость союза обуславливает то, что изучение его функциональных способностей выходит за пределы морфологии и является компетенцией синтаксиса. Семантическая характеристика союзов, используемая в морфологии, по сути повторяет, воспроизводит классификацию синтаксических связей и синтаксических отношений. Поэтому на первый план выходит противопоставление сочинительных и подчинительных союзов. Дальнейшая классификация идёт по типам выражаемых ими отношений.

Сочинительные союзы - это союзы, указывающие на автономный и равноправный характер соединяемых элементов. Они подразделяются на следующие функционально-семантические типы:

1) **соединительные**: *и, да* (в значении *и*), *да и, ни ... ни, так же, тоже, как ... так и*;

2) **противительные**: *но, а, да* (в значении *но*), *зато, а то, а не то, однако, же*;

3) **разделительные**: *или, иль, или ... или, либо, либо ... либо, то ... то, не то ... не то, то ли ... то ли*;

4) **присоединительные**: *и, да и, да и то, а так же и, причем, притом*;

5) **градационные**: *не только, но и; не столько, сколько; не то что - но*;

6) **пояснительные**: *то есть, именно, а именно, как то, будь то, или* – при уточнении.

Последние два типа союзов – градационные и пояснительные – отмечаются не во всех классификациях. Кроме того, у сочинительных союзов могут возникать частные, индивидуальные значения. Так, завершительное значение может возникать у союза *и*, если однородных членов в конструкции больше двух, а союз употребляется перед последним из них: *Он побывал в Москве, Петербурге и Казани*.

Подчинительные союзы – это союзы, указывающие на неравноправный, зависимый характер присоединяемого элемента. Они прикреплены к придаточной части сложного предложения.

Подчинительные союзы подразделяются на следующие типы:

1) **изъяснительные**: *что, чтобы, как, будто, будто бы, ли, как бы*;

2) **временные**: *когда, едва, как только, пока, пока не, перед тем как, прежде чем, с тех пор как, в то время как*;

3) **причинные**: *так как, потому что, ибо, раз, в виду того что, в силу того что, вследствие того что*;

4) **целевые** (*чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, дабы*);

5) **условные / условия**: *если, если бы, коли, поскольку ... то, раз ... то, когда бы, кабы*;

6) **уступительные**: *хотя, пусть, пускай, лишь только бы, не смотря на то что, вопреки тому что, даром что, раз*;

7) **следственные / следствия**: *вследствие чего, так что*;

8) **сравнительные / сравнения**: *как, как будто, словно, будто, точно*;

9) **сопоставительные**: *если ... то, в то время как, между тем как, насколько ... настолько, по мере того как, чем ... тем, мало того что*.

Союзы в русском языке характеризуются многозначностью. Один и тот же союз может иметь несколько разных значений. Например, союз *а* может выражать противительное (*Он ничего не предпринимал, а время шло*) и присоединительное (*Наступила очень, а с ней и печаль вошла в мою душу*) значения. Особенно широк и разнообразен круг значений союзов *и, а, да, что*.

Значения союзов могут уточняться и дифференцироваться с помощью специальных *конкретизаторов* – слов и словосочетаний, присоединяющихся к

союзу с целью уточнения его значения. В результате образуются союзные соединения типа: *и потому, и поэтому, и стало быть, и напротив, и наоборот, а значит, а вместе с тем, а ведь, но зато, но всё же, или иначе.*

Значение подчинительных союзов обычно конкретизируется при помощи предложных сочетаний с указательным местоимением *тот*: *после того как, вопреки тому что, подобно тому как*; в результате такого присоединения образуется составной подчинительный союз. В союзных соединениях такого типа знаменательность именного и местоименного компонентов может усиливаться: *в том случае, если; именно по той причине, что; исходя из того, что; смотря по тому, как.* В этих конструкциях всё соединение утрачивает признаки целостного подчинительного союза.

Значение союзов может уточняться не только с помощью конкретизаторов, но и посредством использования *союзных коррелятов* – служебных элементов, позиционно не смыкающихся с союзом и образующих вместе с ним разорванное союзное соединение: *Если не успеем – тут уж ничего не поделаешь; Раз приказали, значит так нужно.*

Наиболее часто в роли конкретизаторов выступают слова *тогда, тут, значит, знать, выходит, следовательно, стало быть* и семантически не специализированные корреляты *то, так*, не конкретизирующие значение союза, но принимающие участие в оформлении синтаксической связи предложений.

Союзы, оформляющие синтаксические связи между предложениями, обозначают значительно более широкий круг отношений, чем союзы, связывающие только словоформы внутри предложения. Только очень немногие подчинительные союзы, обозначающие отношения сравнения и уступительности, могут использоваться в пределах простого предложения: *Журнал интереснее для специалистов, чем для широкого круга читателей; Отчёт подготовлен, хотя и не утверждён; Размышляли о его, пусть нелёгкой, но плодотворной работе.*

Вопрос о составе союзов, их морфологической классификации и соотношении со словами других частей речи составляет собственно морфологический аспект описания этой части речи. Союзы дифференцируются в зависимости от своего происхождения и наличия мотивирующих отношений со словами других частей речи.

Выделяют союзы **простые**, состоящие из одного компонента (*а, да, но, как, чтобы, затем, поскольку*), и **составные**, состоящие из двух или нескольких компонентов (*а между тем, по мере того как*).

Простые производные союзы (первообразные) – это исконные слова русского языка, не связанные словообразовательными отношениями со словами других частей речи. Они унаследованы русским языком из общеславянского фонда. Это такие союзы, как *и, а, но, да, ли, же, как, что, лишь, чем, ведь, хоть, пусть*; некоторые из них омонимичны частицам. Отдельные союзы являются производными с синхронной точки зрения, исторически же они восходят к

сочетанию двух или более служебных слов: *абы, дабы, или, якобы, ибо, нежели, будто*.

Простые производные союзы (непервообразные) - это союзы, связанные по образованию с другими словами знаменательных частей речи: *зато, вдобавок, затем, впрочем, наоборот, правда, притом, итак, также, точно, тоже, напротив, наконец, благо* и др.

Процесс образования союзов в результате конверсии – перехода в союзы слов других частей речи - называется **конъюнкциализацией**: в союзы могут переходить наречия: *точно, пока, едва, когда, чуть, как*; частицы: *лишь, только, пусть, же*; существительные: *благо*; местоимения-существительные: *что, чем*.

Иногда союзы могут переходить в другие части речи, в частности, в частицы и коммуникативы. Такой процесс называется **деконъюнкциализацией**: *Надо ему сообщить, а то он не знает* (союз). - *Ты все правильно сделал, молодец!* - *А то!* (частица). Союзы могут употребляться в функции коммуникативов: *Домой они вернулись, однако не все* (союз = но). - *Я и без вашей помощи обойдусь.* - *Однако!* (коммуникатив).

Составные союзы состоят из двух или более компонентов, каждый из которых может употребляться самостоятельно. Составные части таких союзов существуют в языке и как отдельные слова, однако в рамках составного союза они утрачивают свойства отдельного слова и уподобляются аналитическим морфемам: *не смотря на то что, в связи с тем что, потому что, оттого что, в то время как, вместе с тем, а то, да и то, как если бы, как только, как вдруг, так как, то есть, разве что, коль скоро, между тем как, для того чтобы, не только, но и* и др.

Активно образуются составные союзы, включающие в себя предлоги различной структуры: *перед тем как, ради того чтобы, до того как, в отношении того что, в связи с тем что, судя по тому что, кроме того что*; в качестве компонента составного союза часто выступают наречия: *как вдруг, даром что, раньше чем*; частицы: *если бы, если уж, когда уж, если не* и др.

Среди составных союзов выделяется группа повторяющихся союзов. Иногда их называют двойными, если они состоят из одинаковых элементов: *и ... и, не то ... не то, то ли ... то или*: *То длинный сук её за шею зацепит вдруг, то из ушей золотые серьги вырвет силой; то в хрупком снеге с ножки милой увязнет мокрый башмачок; то выронит она платок* (А.Пушкин); *Месяц плывет – и тих, и спокоен* (М.Лермонтов).

Следует различать союзы и слова других частей речи. В словарях русского языка и грамматических справочниках зафиксировано около 380 слов и словосочетаний, квалифицирующихся как союзы. Между тем многие из них могут характеризоваться как слова многофункциональные, т.е. имеющие омонимы среди слов других частей речи. Так, слова *а, и, ведь, даже, хоть, чуть, пусть* и многие другие могут употребляться и как союзы, и как частицы.

Союзные слова - это местоименные слова, служащие, наряду с союзами, средством выражения подчинительной связи в сложном предложении и

выполняющие, в отличие от союзов, функцию члена придаточного предложения. Функцию союзных слов могут выполнять вопросительно-относительные местоимения (изменяемые и неизменяемые): *Узнай, кто пришел, что он принес; Узнай, какой им нужен транспорт, сколько дней они ждут, куда он уехал, почему он уехал.*

Союзные слова, таким образом, совмещают в своём употреблении свойства знаменательной и служебной частей речи. Однако служебной частью речи с морфологической точки зрения они не являются.

Практикум

Задание 1. *Выделите союзы, охарактеризуйте их с точки зрения структуры и смысловых отношений.*

1. Хоть жарок, но хорош был день, — в небольших рощах, покинутых сейчас садах распелись, раскричались птицы. (А. Толстой)
2. Видно было, что и бабушка, и мать чувствовали, что прошлое потеряно навсегда и бесповоротно: нет уже ни положения в обществе, ни прежней чести, ни права приглашать к себе в гости... (А.Чехов)
3. Сообщалось, что вчера утром в Саратове от чахотки скончался Александр Тимофеевич, или, попросту, Саша. (А.Чехов)
4. Говорит он обычно редко и чаще как-то отрывисто, затрудненно, будто тут же раздумывая и желая не столько собеседнику, сколько самому себе объяснить что-то, сильно тревожащее его душу. (П. Нилин)
5. А во сне сны еще веселее, нежели наяву, снятся. (М.Салтыков-Щедрин)
6. Что делать? Кабы знал, где упасть, соломки бы подстелил; обществом зато я был принят очень хорошо; и у меня началась новая драма, которой завязка очень замечательна, зато развязки, вероятно, не будет, ибо я 9-го марта отсюда уезжаю заслуживать себе на Кавказе отставку. (М.Лермонтов)
7. — Вот что, господин купец... Поелику перед законом ее величества все равны, то я вас, в силу долга и присяги, обязан привлечь за ваши крамольные вчерашние клички... (В.Шишков)
8. Значит, есть же причины, коли великодушнейший из людей стал закладчиком. (Ф.Достоевский)
9. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа-ради попрошусь к приказчику сапоги чистить или заместо Федьки в подпаски пойду. (А.Чехов)
10. Сначала он ничего не хотел отвечать, а как я покричал на него маленько, он рассказал, что скоро в Нарву ждут самого Шлиппенбаха с большим войском. (А. Толстой)
11. И еще раз убеждаю Вас: если кто знает, где они, пусть напишет им, дабы не убоялись они вернуться, пока есть время, под родительский кров. (А.Гайдар)
12. На конюшню бы вас, мерзавцев, да драть, покуда небо с овчинку не покажется. (М.Салтыков-Щедрин)

Задание 2. *Расставьте недостающие знаки препинания. Найдите сочинительные союзы. Охарактеризуйте их функционально-семантические типы. Что они соединяют: предикативные единицы или отдельные слова?*

1. По обе стороны широкой улицы чернели дома и деревья и не было видно ни одного огонька. 2. Как там не мечтай о посланниках а все же сердце не камень и жаль бывает своей молодости. 3. Небо хмурилось еще с утра и дул сырой ветер... 4. А, как нарочно, каждый день, несмотря на то, что уже был конец марта, шел снег и лес шумел по-зимнему и не верилось, что весна настанет когда-нибудь. 5. Ему было стыдно своей бедности и своего унижения и этот стыд был теперь главным содержанием его жизни. 6. Когда Цвибуш и Илька подошли к часовне и сняли со своих плеч паутину, на них пахнуло свежестью и послышалось журчание. 7. Матвей Терехов был еще не стар, лет сорока пяти, но выражение у него было болезненное, лицо в морщинах и жидкая, прозрачная борода совсем уже поседела. 8. Он серьезно задумался и ему стало страшно за свою будущность, которую он так любил и желал, когда сидел на университетской скамье. 9. Только если нет в доме матери, сестры или детей, то как-то жутко в зимние вечера и кажутся они необыкновенно длинными и тихими. 10. Так как она брала уроки живописи, то ее называли художницей и, представьте, к ней это очень шло, хотя таланта не было ни малейшего. 11. Движение по старой почтовой дороге почти прекратилось и по ней уже ездили только местные помещики и мужики... 12. Теперь там стучал и гудел ветер и казалось, что кто-то бегал, спотыкаясь о балки. 13. Шлагбаум поднят и около намело целые горы и, как ведьмы на шабаше, кружатся облака снега. 14. Обман и больше ничего. В воображении Лаевского выросла целая гора лжи. 15. Был бал. Гремела музыка, горели люстры, не унывали кавалеры и наслаждались жизнью барышни. 16. Голос его был спокоен и глаза улыбались, когда он описывал свой путь от монастыря до города. 17. Мороза не было и уже таяло на крышах, но шел крупный снег; он быстро кружился в воздухе и белые облака его гонялись друг за другом по полотну дороги. 18. Еще бы, кажется, небольшое усилие, одна потуга и степь взяла бы верх. 19. За заводами кончался город и начиналось поле. 20. Но, быть может, оттого, что они жили особняком, как медведи, избегали людей и до всего доходили своим умом, они были склонны к мечтаньям и к колебаниям в вере и почти каждое поколение веровало как-нибудь особенно. 21. Изредка набегала туча сердито гремел гром или падала с неба зазевавшаяся звезда или пробежал бледный монах и рассказывал братии, что недалеко от монастыря он видел тигра, и только а потом опять день походил на день, ночь на ночь. 22. За время семилетней супружеской жизни он привык подозревать, угадывать, разбираться в уликах и ему не раз приходило в голову, что, благодаря этой домашней практике, из него мог бы выйти теперь отличный сыщик. 23. Екатерина Ивановна играла длинный пассаж, интересный именно своей трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются все и сыплются и ему хотелось, чтобы они поскорее

перестали сыпаться и в то же время Екатерина Ивановна, розовая от напряжения, сильная, энергичная, с локоном, упавшим на лоб, очень нравилась ему. (А. Чехов.)

Задание 3. *Расставьте недостающие знаки препинания, найдите подчинительные союзы, укажите их функционально-семантические типы.*

1. Когда мы любим безотчетно черты нам милого лица все недостатки мимолетны – его красотам нет конца. (А.Блок)
2. Иное – могучее пламя здесь грозно когда-то царило, но скрыло бегучее время все то что свершилось, что было. (В.Брюсов)
3. Куда ни взглянешь повсюду снежно, и сердце хочет в лестную глубину. (И.Северянин)
4. Один раз, зайдя куда-то на заставу, он даже вообразил себе что ждет здесь Свидригайлова и что здесь назначено у них свидание. (Ф.Достоевский)
5. Но кузнец, подумав что он как-нибудь зацепил мешок рукою и произвел сам это движение ударил по мешку дюжим кулаком. (Н.Гоголь)
6. Но многие, вероятно, остались в твердом убеждении что если б гарнизон показал более храбрости и поспешности, то, по крайней мере, десятка два хищников остались бы на месте. (М.Лермонтов)
7. Фома догадался какой перед ним человек и тотчас же почувствовал что прошла его роль шута и на безлюдье и Фома может быть дворянином. (Ф.Достоевский)
8. Не знаю почему, но мне вдруг показалось что я обязан завести самый любезный разговор с дамами. (Ф.Достоевский)
9. Князь Андрей после Аустерлицкой кампании твердо решил никогда не служить более в военной службе, и когда началась война и все должны были служить он чтоб отделаться от действительной службы принял должность под начальством отца по сбору ополчения. (Л.Толстой)
10. И когда ветерок, даже самый ласковый, весенний, волновал воду и маленькие волны достигали под кручей концов сосуллек, то волновали их. (М.Пришвин.)
11. Но, благодаря отливу снегов, мы легко могли различать дорогу которая все еще шла в гору хотя уже не так круто. (М.Лермонтов.)
12. Вода в реке кажется черной, как чернила, от кустов которые густо обступили ее с обеих сторон и купают в ней свои свесившиеся длинные ветви. (А.Куприн.)
13. Что бабушка страдает невыносимо это ясно. (И.Гончаров)
14. Иван Федорович изумился когда она почти подняла его на руках, как бы не доверяя та ли это тетушка которая писала к нему о своей дряхлости и болезни. (Н.Гоголь)
15. Хоть говори, хоть не говори все одно. (Н.Гоголь)
16. Разумеется, кончилось тем что генеральша вместе со своими приживалками, собачонками, с Фомой Фомичом и с девицей Перепелициной, своей главной

наперсницей, ошастливила наконец своим прибытием Степанчиково. (Ф.Достоевский)

17. Кроме того, Райский знал о предложении Тушина и о том как он вел себя и какая страдательная роль выпала ему на долю во всей этой драме. (И.Гончаров)

18. Я остановился в гостинице где останавливаются все проезжие и где некому между тем велеть зажарить фазана и сварить щей ибо три инвалида которым она поручена так глупы или так пьяны что от них никакого толку нельзя добиться. (М.Лермонтов)

Задание 4. *Расставьте недостающие знаки препинания. Определите типы подчинительных союзов и их морфологическую структуру.*

1. Полковой командир испугался не виноват ли он в этом и ничего не ответил. 2. Слуги вышли навстречу, и он расспрашивал о том где был старый князь и скоро ли ждут его. 3. Видно было что полковой командир любит своим полком, счастлив им и что все его силы душевные заняты только полком. 4. Она позволила себе спросить давно ли Анатолий оставил Париж и как понравился ему этот город. 5. Войска бежали такую густою толпою что, раз попавши в середину толпы, трудно было из нее выбраться. 6. Он понял что что-то случилось и что свидание это не будет радостное. 7. Она писала что ежели Николай не приедет и не возьмется за дела то все именье пойдет с молотка и все пойдут по миру. 8. В Петербурге только что остановился поезд и она только что вышла первое лицо, обратившее ее внимание, было лицо мужа. 9. Она чувствовала что все само собою должно быть хорошо и грандиозно на ней и что поправлять ничего не нужно. 10. Когда неосторожно сорвешь листок с розинкой то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь как проскользнет мимо стебля. 11. Анатолий Курагин жил в Москве потому что отец отослал его из Петербурга где он проживал больше двадцати тысяч в год деньгами и столько же долгами которых кредиторы требовали с отца. 12. Ростов на пригорке остановил на минуту лошадь чтобы рассмотреть то что делалось; но как он не напрягал внимание он ничего не мог понять, ни разобрать из того что делалось. 13. На беспокойные расспросы графа о том почему она такая убитая и не случилось ли чего-нибудь с женихом она уверяла его что ничего и просила не беспокоиться. 14. Только что кончили певчие как последовали новые и новые тосты при которых все больше и больше расчувствовался граф Илья Андреич и все больше билось посуды и еще больше кричалось. 15. Все было съедено, и все жители разбежались; те которые оставались были хуже нищих, и отнимать у них уже было нечего, и даже маложалостливые солдаты часто вместо того чтобы пользоваться от них отдавали свое последнее. 16. Ростов заметил даже что Денисову неприятно было когда ему напоминали о полке и вообще о той, другой, вольной жизни которая шла вне госпиталя. 17. Князь Андрей встал и подошел к окну чтобы отворить его. Как только он открыл ставни лунный свет как будто он настороже у окна и давно ждал этого ворвался в комнату. Он отворил окно. 18. Пока не

подъезжал государь каждый полк в своей безмолвности и неподвижности казался безжизненным телом; только сравнивался с ним государь полк оживлялся и гремел, присоединяясь к реву всей той линии которую уже проехал государь. 19. Когда смотр кончился офицеры, вновь пришедшие и кутузовские стали сходиться группами и начались разговоры о наградах, об австрийцах и их мундирах, об их фронте, о Бонапарте и о том как ему плохо придется теперь, особенно когда подойдет еще корпус Эссена и Пруссия примет нашу сторону. 20. Он так привык повиноваться этому тону небрежной самоуверенности князя Василия что и теперь он чувствовал что не в силах будет противостоять ей; но он чувствовал что оттого что он скажет сейчас будет зависеть вся дальнейшая судьба его. (Л. Толстой)

РАЗДЕЛ IV. ЧАСТИЦЫ

Частицы (от лат. *partikula*) – это служебные слова, выражающие смыслы, важные для реализации в речи коммуникативных намерений говорящего.

Частицы являются полифункциональным классом слов. Они чрезвычайно разнообразны по семантике, неоднородны по возможности отражать реальную действительность, по стилистической окраске и сфере употребления, по способности служить конструктивным элементом предложения, по участию в текстообразовании.

Это крайне разнородный в функционально-семантическом плане класс слов, поскольку включает в себя широкий спектр единиц, назначением которых является выражение различных смысловых оттенков знаменательных слов или передача коммуникативных характеристик сообщения в целом. Многие грамматисты не признают за частицами статуса части речи.

В самом общем виде можно утверждать, что частицы служат для выражения разного рода грамматических отношений (отношений действия, состояния или всего сообщения к действительности и субъективного отношения говорящего к сообщаемому). Выражая различные грамматические отношения, частицы обременены рядом дополнительных синтаксических функций: так, при экспликации разнообразной модальной семантики частицы могут выступать в служебной союзной функции.

Поскольку частицы не имеют «вполне самостоятельного реального или материального значения» (В.В.Виноградов) и выполняют служебные синтаксические функции, можно утверждать, что их значение обусловлено контекстом и вне предложения трудно определимо. Тезис о влиянии контекста на смысл частицы в грамматике является неоспоримым. В то же время существуют понятные вне контекста целые предложения, составленные из одних частиц: *Ну вот ведь как! Вот ведь! Вот то-то же! А то.*

Частицы выполняют коммуникативно-прагматическую и иллокутивную функцию: они раскрывают позицию говорящего в его оценках фактов действительности. Частицы могут выражать оценку говорящего в какой-либо ситуации: *На разработку проекта у нас есть пять дней; На разработку проекта у нас есть **целых** пять дней; На разработку проекта у нас есть **только** пять дней.*

Иллокутивная функция реализуется в воздействии на адресата, на его восприятие содержания высказывания: *Николай туда же прийти хочет; Николай **этот** прийти хочет.* В последнем контексте частица *этот* выражает негативное отношение к лицу, она формирует соответствующее отношение к субъекту действия и у адресата речи.

Частицы обычно стилистически маркированы: принадлежат сфере разговорной речи и употребляются чаще в устных диалогах: *Не хотите ли чаю? Ты **вот что** Люба! Ну не скажите! **Тоже мне** герой нашелся! **Нет**, ты послушай!*

Существуют и нейтральные частицы, употребляющиеся во всех функциональных стилях языка и речи: *же, даже, только, почти, вовсе не, далеко не, отнюдь не.*

Частицы в высказывании могут выполнять конструктивно-синтаксическую функцию, т.е. использоваться в качестве союзов: *Было **только** два часа* (частица). – *Концерт прекрасный, **только** мы опоздали* (союз); ***Ведь** говорил же я ему* (частица). – *Простите его, **ведь** он не нарочно* (союз).

Многие частицы могут функционировать как коммуникативы, представляя собой нечленимое высказывание, равное предложению. Например, в качестве ответной реплики: *Ну и ну! Да уж! То-то! Однако.* Количество частиц в русском языке варьируется по разным источникам. В словарях русского языка фиксируется около 240 частиц.

С функциональной точки зрения частицы подразделяются на формообразующие и неформообразующие (смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные).

Формообразующие частицы - это частицы, участвующие в образовании аналитических морфологических форм слова. В первую очередь, это частица *бы* в составе сослагательного наклонения (*спел **бы**, взял **бы***). Кроме того, частицы *давай, давайте (давайте петь), пусть (пусть он пойдёт)*, образующие периферийные формы повелительного наклонения, к ним близка частица *-ка (пойдем-ка)*. Фактически всего несколько частиц участвуют в формообразовании, не выполняя никаких синтаксических функций и выражая несвойственные остальным частицам объективно-модальные значения. Поэтому функция оформления аналитических словоформ глагола для частиц является периферийной. Учитывая это, учёные полагают, что включение формообразующих частиц в состав данного класса слов недостаточно обоснованно и в значительной степени является данью традиции.

«Грамматика – 80» относит к частицам также слова, с помощью которых образуются синтаксические формы предложений со значением ирреальности (побудительности или желательности): *Да здравствует наше Отечество! **Чтоб** правду мне сказал! **Лишь** бы ушёл быстрее.*

В русском языке частицами иногда называют постфиксы агглютинативного характера: *-либо (кто-либо), -нибудь (кто-нибудь), -то (кто-то)*, а также многофункциональный постфикс *-ся (подниматься)*. Эти части слова являются аффиксами. Частицы *не* и *ни* могут функционировать и как частицы, и как аффиксы.

Исконных частиц в русском языке немного: это прежде всего частицы *бы, вон, -ка, не, ни, уж, аж, таки, разве, неужели, даже, лишь, же, ведь, именно, ли, ну*. Некоторые из них могут употребляться и как союзы.

Классификация частиц

С точки зрения структуры частицы подразделяются на простые и составные, с точки зрения образования на непроизводные и производные.

Частицы простые (однокомпонентные) – частицы, состоящие из одного структурного элемента, в том числе непроизводные: *же, лишь, вон*; производные: *прямо (прямо красавец!), себе (сидит себе), знай (знай помалкивает)*.

Частицы составные (многокомпонентные) – состоящие более чем из одного элемента, каждый из которых обязателен в структуре данной частицы: **Куда как** весело!; **Пришли как раз** вовремя; **Того и смотри** сбежит; **То ли** не жизнь!

Непроизводные (первообразные) частицы не связаны словообразовательными связями с какими-либо другими словами. Они не имеют омонимов среди слов других частей речи: *вот, же, даже, же, ли, не, ни, разве, хоть*. В русском языке их ограниченное количество.

Производные (непервообразные) частицы деривационно связаны с другими словами или сочетаниями слов. Они образуются при помощи конверсии. Составные частицы образуются преимущественно путём сочетания языковых единиц: *он всё же пришел; вряд ли это возможно*.

Партикуляция - образование частиц способом конверсии от слов других семантико-функциональных классов:

Эта проблема решается просто (наречие) – *Он просто тихий человек* (частица);

Что он принёс? (местоимение) – *Что, уже пришёл?* (частица);

Возьми эти документы (глагол) – *А он возьми да расскажи всё* (частица);

Мы его ждем, а он не торопится (союз) - *А где он так задержался?* (частица);

На тумбочке одна книга (числит.) - *Пришла одна Таня* (частица);

У нас два целых стекла (прил.) – *Отдыхаем целых два дня!* (частица);

Лучше мне уйти (категория состояния) - *Лучше я пойду* (частица).

Департикуляция – переход частиц в другие семантико-функциональные классы слов, в частности, в союзы:

Принесли только книги. (частица) – *Мы пришли заниматься, только книг не принесли* (союз);

Вы все-таки включили музыку? (частица) – *Включите музыку, все-таки будет веселее* (союз);

Он ведь целый день у компьютера просидел. (частица) – *Ему погулять надо, ведь он целый день у компьютера просидел* (союз).

Разряды частиц по значению

Разделение частиц на семантические разряды во многом условно, поскольку они не отражают всего их функционального многообразия.

Традиционно выделяют три больших разряда частиц:

- I. Смысловые.
- II. Модальные.
- III. Эмоционально-экспрессивные.

Одни и те же частицы в силу своей многозначности могут относиться к разным разрядам.

I. Смысловые.

Выделительно-ограничительные (или ограничительные). Выделяют данный предмет (признак или действие) среди общего круга предметов, признаков и действий. Акцентируют на нём внимание, подчеркивает его «единственность» и «уникальность»: *только, лишь, только лишь, лишь только, единственно, исключительно, всего, всего лишь, всего-навсего, один, разве что, разве лишь, разве только*: *В кошельке **только** мелочь; Дело было поручено **исключительно** специалистам.*

Усилительно-подчеркивающие. Подчеркивают значимость какого-либо компонента высказывания, иногда в сопровождении с дополнительными смысловыми элементами: *же, всё же, уж, ведь, даже, всё-таки, -таки, -то*: *Этого-то я и боялся; Дети **же** будут ждать.*

Определительно-уточняющие. Конкретизируют, варьируют характер предмета, признака, действия, названного последующим словом, обычно в плане полноты - неполноты его проявления. Это слова: *точно, именно, ровно, как раз, подлинно, точь-в-точь, в точности, прямо; почти, приблизительно, практически, чуть (ли) не, едва (ли) не* и др. *Пришли **почти** все / **практически** все / **чуть ли** не все. Прошёл **ровно** час / **почти** час / **только** час.*

Эти частицы следует отличать от наречий: *совсем засох* (наречие) – *совсем весна* (частица); *сделано **совершенно*** (наречие) – *думал **совершенно** о другом* (частица); ***абсолютно** чистый* (наречие) – ***абсолютно** нигде* (частица); ***решиительно** повернул вправо* (наречие) – ***решиительно** все* (частица).

Характеризующие. Отражают объективные особенности протекания или осуществления действия: *было, как, только что не, нет-нет (да) и, чуть было не, едва не*. *Решил **было** пойти погулять, да раздумал*. Они неоднородны в содержательном плане: ***Чуть было** не упал* (действие, близкое к осуществлению, но не осуществившееся). *Он встал **и давай** шагать по комнате* (интенсивное начало действия). *Как выпрямится, да **как** расправит плечи!* (внезапность и интенсивность действия).

Указательные. Служат для указания на называемую реалию, а также для акцентирования реалии (предмета, признака, действия), для её выделения, подчеркивания в том или ином аспекте. Это слова: *вот, вон, во, это, оно*. ***Вот** и лето наступило; **вот** она – наша жизнь; **вот** и верь ему после этого; сосед **вон** всё успел сделать; **вон** возьми там; почему **это** она не пришла?; **Оно** и правильно, и дальше так действуй; **Во**, видишь тот столб, от него направо и иди.*

II. Модальные частицы.

Утвердительные. Подчёркивают соответствие сообщаемого действительности. К ним относятся слова *точно, именно, определенно*: *Он точно ей помог; Он определенно влюблён*. Обычно к таким частицам относят слова *так, ага, да*, которые функционируют как коммуникативы. Например, в ответах на вопросы: *Ты здоров? - Да, не болею*. Ср. также слова: *хорошо, ладно, есть*.

Отрицательные. Выражают несоответствие содержания высказывания действительности или же отрицают наличие предмета, признака, состояния. Это частицы *не (отнюдь не, вовсе не, совсем не)* и *ни*. Частица *не* может выражать общее отрицание (*Он не приедет сегодня*) и частное (*Он приедет не сегодня. Сегодня приедет не он*). Частица *не* может выражать и другие значения: неопределённости: *спит не спит, полезно не полезно*; полноты и длительности действия: *таскать не перетаскать*; высокой степени и длительности эмоционального состояния: *Он на неё не надышит, не налюбуется*; категорического утверждения в ответных репликах: *Ты рад? – Как не рад*; невозможности осуществления действия: *Не бежать же за ним*.

Частица *ни* выражает категоричность отрицания, подчёркивая полноту отсутствия чего-либо: *не было ни гроша; на небе ни звёздочки; ни шагу назад*.

К отрицательным частицам относят также слово *нет*, функционирующее как коммуникатив.

Вопросительные. Употребляются в вопросительных предложениях, обращённых к собеседнику с целью узнать что-либо. Это слова: *а, разве, неужели, ли, ль, что ли, не... ли, а вдруг*. *Неужто вправду я влюблен?; А вдруг он все расскажет?* Такие частицы обычно совмещают функцию вопроса с дополнительными модальными оттенками. *Не ты ли это сделал?* (оттенок сомнения, предположения); *Ты придешь к нам завтра, не так ли?; Что, они ушли?*

Модально-волевые. Употребляются для выражения желательности, возможности в сочетании с различными дополнительными оттенками. Это слова: *дай, бы, хоть бы, лишь бы, как бы; пускай, пусть, ну-ка; смотри. Дай я скажу!; Смотри не забудь; Как бы нам не опоздать; Отдохнуть бы; Воды бы; Пусть впереди большие перемены*. В торжественной речи: *Да здравствует солнце, да скроется тьма*; в разговорной речи: *Ну-ка присядь на минуточку, расскажи-ка мне всё*.

Пересказывательные (другой термин – авторизационные). Указывают на то, что говорящий передаёт в высказывании чужую речь (реже свою, ранее сказанную - при автоцитации). Это просторечные частицы: *мол, дескать, де*, а также *якобы*. *Он меня уверяет, что мол не может, денег-де нету. Через неделю он якобы уехал*.

Частицы **со значением недоверности / достоверности**. Выражают значение сомнения, неуверенности, предположительности и реже значение уверенности: *вряд ли, едва ли, авось, небось, чай; ей-ей, как есть: вряд ли придёт; авось не придёт; чай, придёт ещё; придёт, ей-ей придёт*. К частицам,

оценивающим ситуацию как гипотетическую, относятся следующие: *будто, словно, как будто, как бы, вроде, словно бы, вроде как*: Денисов **будто** (точно, словно, как будто) опомнился и погасил зажигалку.

Ш. Эмоционально-экспрессивные частицы.

Выражают эмоциональное и эмоционально-оценочное отношение говорящего к отражаемому факту и тем самым усиливают выразительность высказывания: *где там, вот так, вот тебе, куда, куда там, где, еще бы, уж, какое* и др.: **Что за глупости!**; **Что за прелесть!**; **Вот тебе и праздник!**; **Вот так дочка!**; **Ну и Марфа!**; **Куда там, где там нам!**; **Ещё бы он не пришел!**; **Уж Саша всё знает!**; **Что за вид у тебя?**

Частицы чётко не отделены от тех слов и сочетаний, к которым они восходят по образованию, поэтому не случайно их диапазон в современном русском языке определяется весьма неоднозначно.

Практикум

Задание 1. *Найдите в предложениях частицы. Какие из них относятся к смысловым, модальным или эмоционально-экспрессивным? Определите их частный семантический разряд. Выделите омонимичные частицам части речи.*

1. Ну, прости меня, прости... Я просто запутался, прости. (Л.Леонов)
2. И что же: вышло то (я к чести моей говорю это), вышло точь-в-точь то, что я предчувствовал и предполагал... (Ф.Достоевский)
3. Кой-где разве вдали желтеет поспевающая рожь, узкими полосками краснеет гречиха. (И.Тургенев)
4. Вы выходите из оврага... что за свинцовая полоса на небосклоне? Зной ли густеет? Туча ли надвигается? (И.Тургенев)
5. Вот вам ресторан, и чистые салфетки, и зеркала-с. Кушайте-с и глядите-с. (И.Шмелев)
6. Эвон как постарел ты, Зосим Васильич. Краше в гроб кладут. (Л.Леонов)
7. — Пошто пропадать, — говорит кузнец в кожаном фартуке, похохатывая и поддергивая накиннутую на плече кацавейку. — Пушай बारे пропадают, а мы не пропадем... (В.Шишков)
8. Девчонка воротилась, объявляя, что барышня почивала-де дурно, но что ей-де теперь легче и что она-де сейчас придет в гостиную. (А.Пушкин)
9. А что если бы Наталья Федоровна сидела под окном и позвала меня в свою светлую горенку, ужели бы я отказался с нею проститься? (Н. Никитин)
10. Но ты только посмотри... какая красота, какая радость – просто глаз не насытится. (А.Куприн)

11. — Сколько может быть этой книжке? — спросила она. — Я боюсь определить точно. Приблизительно конец семнадцатого века, середина восемнадцатого. (А.Куприн)
12. И боится как будто. Дрожание у него в голосе. (И.Шмелев)
13. И сказал он это так просто, почтительно, без тени вызова или рисовки, глядя прямо в глаза начальнику своими ясными, твердыми глазами, что его, вместо того чтобы самого расстрелять, оставили в покое. (А.Куприн)
14. Помнишь лес у нас в Егоровском?.. Разве может он когда-нибудь прискучить? Сосны!.. А какие мхи!.. А мухоморы! Точно из красного атласа и вышиты белым бисером. (А.Куприн)
15. Ленка принял мои дары с великим изумлением, широко открыв милые глаза, — при дневном свете они были еще чудесней. (М.Горький)
16. А дальше точно стояло в воздухе, не подвигаясь вперед, трехмачтовое судно, все сверху донизу одетое однообразными, выпуклыми от ветра, белыми стройными парусами. (А.Куприн)
17. К ним присоединяется новая пара горячих бойцов, еще и еще, — и вот валит уже стена на стену. (Н. Никитин)
18. Работали так, как будто изголодались о труде, как будто давно ожидали удовольствия швырять с рук на руки четырехпудовые мешки, бегом носиться с тюками на спине. (М.Горький)
19. — Прошлым летом, — сказала Анна лукаво, — мы из Ялты поехали большой кавалькадой верхом на Уч-Кош... Попали сначала в облако, было очень сыро и плохо видно, а мы все поднимались вверх по крутой тропинке между соснами. (А.Куприн)

Задание 2. *Найдите в тексте частицы. Определите их разряд, структуру и функциональные особенности. Какие из них являются устаревшими? Подберите к ним аналоги из современного русского языка.*

Да, сударь мой, нередко вот бывает:
Отец на стол, а детки за делёж,
И брата брат за шиворот хватает...
Из-за чего? И в толк-ат не возьмёшь!

У вас-то, бар, я чаю, нет разлада...
А мужики, известно, вахлаки:
У них за грош – остуда и досада
За гривенник какой-нибудь – пинки!

Тут из-за баб, детишек выйдет злоба...
Вот мы теперь: всего-то двое нас –
Мой брат да я; женаты, сударь, оба
И хлеб всегда имели про запас;

И жили бы себе, домком собирались...
Нет, погоди! Вишь, жёны не в ладу:
Вон у одной коты поистаскались...
«Я, - говорит, - на речку не пойду;

Пускай идёт невестка, коли хочет,
Ей муж успел обнову-то купить...»
А та себе, как бешеная, вскочит,
Начнёт вот так руками разводить

И ну кричать: «А ты что за дворянка?
Котов-де нет, да села и сидит...»
И тут пойдет такая перебранка,
Что у тебя в ушах инда звенит.

Брат за жену, глядишь, замолвит слово
И дурую мою-то назовет,
А у тебя на слово пять готово,—
Вот, сударь мой, потеха и пойдет!

Всё это так... И при отце бывало;
Да старичок нас скоро разводил;
Чуть крикнет: «Эй!» — бежишь куда попало,
Не то — беда! Ох, крут покойник был!

Как помер он, мой брат и позазнался,
Срамит меня, срамит мою жену:
Вы, дескать, что? Старшим-то я остался,
Я, говорит, вас вот как поверну!

И повернул... Тут надо лык на лапти —
Он бражничать возьметса да гулять;
Ты цеп берешь — он ляжет на полати...
Ну, одному не растянуться стать.

Жена его всё, знаешь, поджигает:
«Делись, дескать! Твой брат-то лежебок,
Как куколку, жену-то снаряжает,
Исподтишка весь дом поразволок...

Сама-то вишь, она скупенька больно,
Готова век в отрепьях пропадать,
Да любит жить хозяйкой - самовольной,
По-своему всё, знаешь, поворачать.

Ну, а моя бабенка не сварлива,
И грех таить — от щегольства не прочь,
Да и того... в работе-то ленива,
Что есть, то есть,— тут ложью не помочь.

Вот, сударь мой, и завязалось дело:
Что день, то шум, под шумом и заснешь;
А брату-то всё это надоело,
И мне равно,— и начали дележ...

Сперва-то мы по совести делились,
Не сладились – взялись было за суд;
Ну, кое-как в расправе помирились,
Остался спор за старенький хомут...

И я кричу, и брат не уступает.
«Нет, - говорит, - хоть тресни, не отдам!»
Я за шлею – он, знаешь, вырывает
Да норовит ударить по рукам.

И смех и грех!.. Стоим за дрянь горою!...
Вдруг, сударь мой, моргнуть я не успел,
Как крикнул брат: «Возьми, пусть за тобою» -
Да на меня хомут-то и надел.

Я сгоряча в шлее залапутлялся;
Народ орёт: «Вот, обрядил коня!..»
Уж так-то я в ту пору растерялся –
Инда слеза прошибла у меня!..

Вам, сударь. смех... нет, тут смешного мало:
Ведь брат-то мой по-барски чаял жить;
Взялся за гуж – ан силы не достало,
Тужил, тужил, - и начал с горя пить.

И мне не мёд... Ведь праздников не знаешь:
Работаешь, спины не разогнёшь,
Чуть непогода – всё стонешь да перхаешь...
Вот, сударь мой, мужицкий-то делёж!
(Н. Никитин)

РАЗДЕЛ V. МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия (от лат. *interjectivo*) – неизменяемые слова, выражающие, но не называющие эмоции человека. Междометия, будучи особыми словесными знаками, служат для выражения различных чувств, ощущений, состояний и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность, которые носят инстинктивный характер. Междометия не обладают собственно номинативной функцией. При этом диапазон выражаемых междометиями ощущений, чувств, переживаний, волевых реакций чрезвычайно широк; в русском языке насчитывается около 340 междометий.

Существуют три точки зрения на место междометий в системе частей речи.

1. Междометия рассматриваются как разнородный по составу класс слов, выделяемый преимущественно на синтаксической основе и стоящий вне системы частей речи (Ф.И.Буслаев, А.М.Пешковский, Д.Н.Ушаков);
2. Междометия входят в систему частей речи, но занимают в ней изолированное место (Ф.Ф.Фортунатов, Л.В.Щерба, А.А.Шахматов, В.В.Виноградов);
3. Междометия включаются в группу неизменяемых «частиц речи», противопоставленных «частям речи» (существительным, прилагательным, местоимениям, глаголам), т.е. рассматриваются в одной плоскости со служебными словами (союзами и предлогами) и наречиями, которые также являются неизменяемыми словами (М.В.Ломоносов).

В самом широком понимании к междометиям относят следующие группы слов:

I. **Собственно междометия** (междометия в узком смысле), которые включают в себя два разряда:

а) слова, выражающие **эмоции и эмоциональные оценки**. Большая часть однозначных междометий выражает отрицательные эмоции: *ай-ай-ай!*, *чтоб тебя!*, *боже сохрани!*, *ещё чего!*, *как же!*, *ой-ли*, *фи*, *фу*, *подумаешь*, *эка*, *эхма*, *чёрт возьми*, *чёрт побери*; *А студенты выучат тебя только трубку курить*, *да, пожалуй*, - *боже сохрани* – *вино пить* (И.Гончаров); **Фу!** *как вам не стыдно!* – *сказал он укоризненно и краснея.* – *Разве можно такие вещи делать?* (А.Куприн). Слова, выражающие положительные эмоции, немногочисленны: *вот это да!*, *слава богу*, *ура!*, *браво!*, *Бис!*: **Браво, браво**, - *воскликнула Надежда Алексеевна и захлопала в ладоши* (И.Тургенев). Междометия этой семантической группы обычно не осложнены какими-либо дополнительными смысловыми элементами.

б) слова, выражающие **эмоционально-волевые реакции говорящего**. К ним относятся:

Междометные императивы (междометия волеизъявления, побудительные, или императивные междометия) – неизменяемые слова, выражающие побуждение к определённому, но не называемому действию, обращённое к человеку (гомические): *айда, алло, на, марш, валяй, вон, взяли, ну же, тсс, бай-бай, ау, эй, стоп!, шабаш!*; или к животному (бестиальные): *кыш!, фас!, брысь!, тпру, но-о, фу!*. Многие из них являются заимствованиями и принадлежат какой-либо профессиональной сфере: строителей: *майна!* (опускай), *вира!* (поднимай); моряков: *полундра!*; дрессировщиков: *алле!* (вперёд), *анкор* (ещё, повтор).

Междометия вокативные (звательные) – неизменяемые слова, служащие для призыва животных: *кис-кис* (кошек), *цып-цып* (цыплят и кур), *ути-ути* (уток), *гули-гули* (голубей), *чух-чух* (свиней).

II. Междометные глагольные формы (междометные глаголы) – термин, традиционно употребляемый по отношению к неизменяемым словам типа *шмыг, глядь, скок, прыг, хватъ, бряк, шастъ*, широко употребляемые в разговорной сфере. Такие слова отличаются от соответствующих глаголов тем, что они действие не называют, а «изображают»: *А он в кусты шмыг!* *А он со стула бряк!* Они делают высказывание эмоционально-экспрессивно окрашенным. Подобные слова следует рассматривать как особый, специфический способ глагольного действия (глаголы ультрамгновенного действия).

III. Слова, обслуживающие сферу этикета (коммуникативы): *Привет!, Пока!, Спасибо.*

IV. Звукоподражания: *у-у-у, бабах!, ква-ква.*

Однако последние три группы непосредственно не связаны с выражением эмоций, поэтому причисление их к классу междометий достаточно условно.

Почти все междометия ярко экспрессивны. Они способны выражать всю сложность и многообразие оттенков эмоционального состояния человека: *ба!* – догадка, удивление; *батьюшки!* – удивление; *вот те раз!* – неприятное удивление; *ура!* – ликование; *ай да..!* – восторг, одобрение; *увы!* – сожаление; *фи!* – разочарование; *тьфу!* – презрение; *м-да...* – печальное раздумье; *ух!* – испуг; *ну же!* – раздражённое нетерпение; *ну вот!* – упрёк; *слава богу!* – облегчение; *ради бога!* – просьба; *караул!* – призыв на помощь в случае опасности.

В реальности большинство междометий многозначно, они могут передавать разные эмоции: *ах!, ой!, боже мой, вот это да, ну, господи, с ума сойти, ишь ты, ого.* Такие междометия являются семантически диффузными (неспециализированными). Вне контекста они передают общее состояние эмоционального возбуждения, в их конкретизации участвует весь языковой контекст, интонация, а также жестовое и мимическое сопровождение. *Ах, какой сюрприз!* – радостное удивление; *Ах, дочка, так нельзя!* – упрёк; *Ах ты, негодяй* – возмущение. При описании функционально-семантических групп междометий уместнее говорить о преобладании в их значении тех или иных

семантических доминант, которое обуславливает преимущественное употребление данных слов в соответствии с эмоциональным фоном в разных типах контекста.

С точки зрения структуры междометия подразделяются на простые и составные, с точки зрения образования на непроизводные и производные.

Междометия **простые** – состоящие из одного компонента, т.е. имеющие нерасчленённую структуру: *ух!*, *ах!*, *господи!*, *подумаешь!*, *дудки!*.

Междометия **составные** – состоящие из нескольких компонентов, т.е. имеющие расчленённую структуру. Они могут быть двухкомпонентными (*страсти какие!*, *ну и ... !*, *боже праведный!*, *чтоб тебя!*, *я тебя, батюшки-светы, мамочки мои, слава богу, страх какой!*) и трёхкомпонентные (*ну и ну!*, *вот то-то, господи боже мой!*, *вот тебе на!*, *Вот так номер!*, *вот те крест!*, *поди ж ты, что за чёрт, чёрта с два, как бы не так, скажите на милость*). Фактически они представляют собой устойчивые словосочетания или фразеологизмы.

Междометия **непроизводные** (первообразные) – исконные междометия, не образованные от других слов: *эх!*, *о!*, *у!*, *эх!*, *ай!*, *фу!*, *хе!*, *ого!*, *ура!*, *эге!*. Это закрытая группа слов, не пополняемая новыми единицами. Некоторые междометия могут служить мотивирующей базой для образования глаголов: *ахать*, *охать*, *ойкать*, *нукать*.

Междометия **производные** (непервообразные) – образованные на базе других слов: *помилуйте!*, *слава богу!*, *ужас!*, *матушка моя!*.

Интеръективация – образование междометий путём конверсии, т.е. путём изоляции какой-либо словоформы глагола или существительного от его исконной парадигмы и превращения её в междометие, нередко в составе словосочетания: *прости господи!*, *какой ужас!*, *мама рóдная!*, *то-то!*, *однако!*.

В синтаксической организации текста междометия способны выполнять различные функции:

1) они могут функционировать в качестве эквивалента предложения: *Ты пойдёшь в кино? – Ага; Шабаиш! На сегодня хватит; Попробуем подняться на вершину? – Была не была!; Вон! Вон отсюда! Чтоб я тебя больше не видел!*. Самостоятельность употребления – самая отличительная черта данной части речи;

2) в качестве модального компонента предложения: *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! уже нет* (Н.Гоголь); *Офицерня, ах твою душу, щоб вам повылазило!* – *Патрули, патрули* (М.Булгаков).

3) в качестве члена предложения (обычно сказуемого). Эта функция типична для глагольных междометий типа *бац*, *бам*, *хлоп*: *Всю ночь он пишет глупости. Вздремнёт – и скок с дивана* (Б.Пастернак); *Сидит на речке с удочкой Да сам себя по носу, то по лбу – бац да бац!* (Н.Некрасов). В других случаях междометия становятся компонентами предложения тогда, когда замещают ту или иную словоформу: *Народу – кошмар!* (= очень много);

Характер у него – караул! (= тяжёлый, непростой); *Дела не ахти* (= плохи); *Молодость-то – ау!* (прошла).

Синтаксические свойства междометий не играют ведущей роли при определении их частеречного статуса: решающим фактором в этом случае является специфичность категориальной семантики этих слов.

Практикум

Задание 1. *Найдите в тексте междометия. Какие эмоции они выражают? Определите их структуру.*

1. Вдруг она вынула из кармана револьвер, взвела курок и опустила руку с револьвером на столик. Свидригайлов вскочил с места. — Ага! Так вот как! — вскричал он в удивлении, но злобно усмехаясь, — ну, это совершенно изменяет ход дела! Вы мне чрезвычайно облегчаете дело сами, Авдотья Романовна! Да где это вы револьвер достали? Уж не господин ли Разумихин? Ба! Да револьвер-то мой! (Ф.Достоевский).

2. «Да что они там, дрыхнут или передушил их кто? Тррреклятые!— заревел он как из бочки.— Эй, Алена Ивановна, старая ведьма! Лизавета Ивановна, красота неописанная! Отворяйте! У, треклятые, спят они, что ли?» И снова остервенясь, он раз десять сразу, из всей мочи, дернул в колокольчик. (Ф.Достоевский).

3. Татарская кровь? Да, конечно, она во мне есть, мы ведь казанские, хотя и была наша семья ух какая русская, старозаветная! (И.Бунин)

4.— Мать честная! — тихо воскликнул Раевский и начал смеяться. — Это же — как раз то, что нам нужно! (К.Паустовский)

5. *(Наконец сервант ставят. Все издают: «Уф!»)* Дядя Вася. Тяжел, идол! Леночка. Вы полюбуйте на него! А? Красавец! ... *(глядя на сервант)*. Красавчик ты мой! Ой, что я из-за него вынесла! (В.Розов)

Задание 2. *Найдите в тексте междометия. Есть ли среди них многозначные? Определите их синтаксическую функцию. Какие слова в тексте функционально тесно связаны с междометиями?*

А красивая, болезненная дама томно стонала, прижимая тонкий кружевной платок к глазам:

— Ах, Трилли, ах, боже мой!.. Ангел мой, я умоляю тебя. Послушай же, мама тебя умоляет. Ну, прими же, прими лекарство; увидишь, тебе сразу-разу станет легче: и животик пройдет и головка. Ну, сделай это для меня, моя радость! Ну, хочешь, Трилли, мама станет перед тобой на колени? Ну вот, смотри, я на коленях перед тобой. Хочешь, я тебе подарю золотой? Два золотых? Пять золотых, Трилли? Хочешь живого ослика? Хочешь живую лошадку?.. Да скажите же ему что-нибудь, доктор!.. <...>

— Начинай, Сергей. Я знаю! — распорядился вдруг Лодыжкин и с решительным видом завертел ручку шарманки.

По саду понеслись гнусавые, сиплые, фальшивые звуки старинного галопа. Все на балконе разом встрепенулись, даже мальчик замолчал на несколько секунд.

— Ах, боже мой, они еще больше расстроят бедного Трилли! — воскликнула плачевно дама в голубом капоте. — Ах, да прогоните же их, прогоните скорее! И эта грязная собака с ними. У собак всегда такие ужасные болезни. Что же вы стоите, Иван, точно монумент? <...>

Но не успели они сделать и десяти шагов, как с балкона понеслись новые пронзительные крики.

— Ай-яй-яй! Мне! Хочу-у! А-а-а! Д-а-й! Позвать! Мне!

— Но, Трилли!.. Ах, боже мой, Трилли! Ах, да воротите же их! — застонала нервная дама. — Фу, как вы все бестолковы!.. Иван, вы слышите, что вам говорят? Сейчас же позовите этих нищих!..

— Послушайте! Вы! Эй, как вас? Шарманщики! Вернитесь! — закричало с балкона несколько голосов.

Толстый лакей с разлетающимися в обе стороны бакенбардами, подпрыгивая, как большой резиновый мяч, бегом бросился вслед уходящим артистам.

— Пс!.. Музыканты! Слушайте-ка! Назад!.. Назад!.. — кричал он, задыхаясь и махая обеими руками. — Старичок почтенный, — схватил он, наконец, за рукав дедушку, — заворачивай оглобли! Господа будут ваш пантомин смотреть. Живо!..

— Н-ну, дела! — вздохнул, покрутив головой, дедушка, однако приблизился к балкону, снял шарманку, укрепил ее перед собою на палке и заиграл галоп с того самого места, на котором его только что прервали. (А.Куприн).

Задание 3. *Выделите в тексте слова, которые можно интерпретировать как междометия, звукоподражания или как коммуникативы. Какова их синтаксическая функция?*

Сзади послушались мягкие шаги, и Виктор обернулся.

— Мишка? Это ты? спросил Виктор.

— Угу! — ответили ему.

— Мишк! Давай завтра двинем отсюда!

— Угу! — фигура приблизилась, крепкие руки обхватили его, приподняли, он ощутил густой запах овчины и пота.

— Э-э! — успел выдавить Виктор и оказался на земле, да ещё прижатый острым коленом. Шершавые пальцы раскрыли его кулак, отняли монету, хриплый голос произнёс над ухом: — Тиха! Тиха!

— В чём... — Виктор начал брыкаться. — В чём дело?!

Его отпустили, и кто-то порскнул в темноту.

— Ну погоди! — прошипел Виктор, оттолкнулся от земли, рванулся следом напролом сквозь кусты и, когда оказался на залитом лунным светом поле, увидел бежавшего по направлению к дубу босоногого человека в драном тулупе.

— Стой, гад, стой! — крикнул Виктор и провалился в чью-то яму. Он больно ударился коленями, грудью, рот и глаза оказались забитыми землёй, но словно чья-то рука выбросила его из ямы, подтолкнула вперёд. Он, как ему показалось, в несколько прыжков настиг похитителя и уже собирался схватить того за воротник, но похититель увернулся и спрятался за дубом.

— Эй, ты! — крикнул Виктор.

— У-у! — ответили ему.

— Отдай сейчас же! — Он увидел тускло поблёскивающий в траве ломик и поднял его. — Отдай, хуже будет... (Д. Стахов)

Задание 4. *Сделайте морфологический разбор выделенных слов.*

Подмяв под голову пеньку,
Рад первомайскому деньку,
Батрак Лука дремал на солнцепеке.
«Лука,— будил его хозяин,— **а** Лука!
Ты **что ж?** Всерьез? **Аль** так, валяешь дурака?
С чего те вздумалось валяться, лежебоке?
Ну, полежал и будет. **Ась?**
Молчишь. Оглох ты, **что ли?**
Ой, парень, взял себе ты, вижу, много воли.
Ты думаешь, что я не подглядел вчерась,
Какую прятал ты листовку?
Опять из города! Опять про забастовку?
Все голь фабричная... **У**, распроклятый сброд...
Деревня им нужна... Мутить простой народ...
«Ма-ев-ка!» Знаем мы маевку.
За что я к пасхе-**то** купил тебе поддевку?
За что?.. **Эх**, брат Лука!..
Эх, милый, не дури... Одумайся... пока...
Добром прошу... Потом **ужо** не жди поблажки...
Попробуешь, скотина, каталажки!
До стражника подать рукой!»
Тут что-то сделалось с Лукой.
Вскочил, побагровел. Глаза горят, как свечи.
«Хозяин! — вымолвил.— Запомни... этот... май!..
И, сжавши кулаки и разминая плечи,
Прибавил яростно: — **Слышь?** Лучше не замай!» (Д.Бедный)

РАЗДЕЛ VI. ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Звукоподражания (ономатопея, идеофон) – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят, с точки зрения носителей данного языка, звуки, издаваемые человеком, животными и предметами.

Следует отметить, что представление носителей языка о том, что звуковой состав звукоподражаний воспроизводит подлинные звуки, издаваемые живыми существами или предметами, в значительной мере субъективно. Не случайно в разных языках лексический класс звукоподражаний, имитирующих различные по происхождению звуки, обычно не совпадает. Тем не менее благодаря постоянству своего фонемного состава основные звукоподражания даже вне контекста одинаково понимаются всеми носителями русского языка и фиксируются толковыми словарями наряду с другими словами.

Звукоподражания делятся на три основных типа:

- 1) **Гомические** (от лат. *homo* – человек): *хи-хи-хи*, *ха-ха-ха*, *хе-хе-хе*, *шу-шу-шу*, *апчи*, *уа-уа*, *чмок*, *хрр*, *брр*;
- 2) **Бестиальные** (от лат. *bestia* – животное): *мяу*, *мурр* (кошки), *му-у* (коровы), *бе-е* (овцы), *ме-е* (козы), *хрю-хрю* (свиньи), *и-го-го* (лошади), *гав-гав*, *ав-ав*, *тяв-тяв*, *ррр* (собаки), *ко-ко-ко*, *куд-кудах* (куры), *кукареку* (петух), *ку-ку* (кукушка), *чик-чирик* (воробей), *карр* (ворона), *фьють* (птичка), *у-у-у* (волки);
- 3) **Предметные**: *тик-так* (часы), *как-кап*, *буль-буль* (жидкость), *дзинь-дзинь*, *диль-диль* (колокольчик), *пиф-паф* (ружьё).

Звукоподражания обычно рассматривают как особую разновидность междометий или как примыкающий к междометиям «многочисленный и богатый разряд воспроизводящих и звукоподражательных восклицаний» (В.В.Виноградов).

Существует и другая точка зрения, согласно которой звукоподражательные слова – это автономный семантико-функциональный класс слов, не являющийся разновидностью другого словесного класса. Отнесение звукоподражаний к междометиям нецелесообразно по той причине, что они не связаны с выражением эмоций человека; они не являются и частью речи в узком смысле этого термина, поскольку их семантика не представляет собой содержательной формы отражения реалий. Звукоподражания обладают рядом свойств, позволяющих рассматривать их «как коллективно осмысленные знаки» (Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов).

В лексическом плане звукоподражания обнаруживают с междометиями явное сходство: и те и другие не имеют понятийной семантики. При этом звукоподражания не просто имитируют звуки, а в большинстве своём отображают их в качестве «звуковых действий»: не случайно эти слова употребляются совместно с глаголами, отглагольными существительными или в синтаксической позиции сказуемого (типичной роли глагола): *Хорррр*, *хорррр*,

цвиу! Хоррр, хоррр, цвиу! – это тянет над утреннем лесом вальдшнеп – лесной длинноклювый кулик (И.С.Соколов-Микитов); *Трах-тах-тах!* – взвился к небу снежный прах (А.Блок); *Павловского... го!.. го!.. го!..* – ответил цейхгауз каменным эхом и рёвом юнкерских голосов (М.Булгаков); *И плыл поток, и качалась люстра, и рушились стены, и сквозь грохот обвала слышался отчаянный визг: - А-а-а-а-а!* (В.Войнович).

С точки зрения структуры звукоподражания могут быть **составными** - представлять собой сочетание тождественных или подобных звукосочетаний (слов), которые пишутся, как правило, через дефис: *ха-ха, ква-ква, кря-кря*; или **простыми**, состоящими из одного слова: *мя, карр* и др.

Звукоподражания имеют свои особенности синтаксического употребления. Они могут выполнять функцию подлежащего, сказуемого и дополнения, подвергаясь при этом контекстуальной субстантивации:

Подлежащее: *Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится – бу-бу-бу-бу* (А.Чехов); *В дверь слышится тук-тук*;

Дополнение: *Но бестолковая кукушка, / Самолюбивая болтушка / Одно куку своё твердит* (А.Пушкин); *Скоро слышу за дверью тук-тук*;

Сказуемое: *Собачка во дворе гав да гав* (гавкает); *Колокольчик под дугой динь-динь-динь* (дзинькает); *Кошка свернулась колечком и мур-мур* (мурлычет); *А сверху-то кап-кап* (капает).

Звукоподражания представляют особый интерес для семиотики. В отличие от большинства языковых единиц, звукоподражания являют собой иконические знаки (т.е. знаки, непосредственно воспроизводящие существенные признаки объекта). Как известно, для обычных слов характерна случайная, или произвольная, связь между значением и формой. Напротив, звуковой состав звукоподражаний не случаен: он мотивирован соответствующим звуком внешнего мира. Для некоторых звукоподражаний характерна нестандартность звукового облика; например, в слове *апчхи* используется сочетание трех согласных звуков, редкое для русского языка.

Количество звукоподражаний в русском языке является открытым, их сложно сосчитать. Как правило, есть группа общепринятых и употребительных звукоподражаний, которые фиксируются в словарях. Однако помимо них в речи встречаются и другие звукоподражательные слова, образуемые по мере необходимости, когда человек сталкивается с новыми, непривычными для него звуками внешнего мира.

Присутствие звукоподражаний «в контексте пересказа» придаёт тексту разговорную окраску и, следовательно, повышает степень его экспрессивности, указывая на связь звукоподражаний с паралингвистическими средствами - мимикой и жестами.

Практикум

Задание 1. *Найдите в тексте звукоподражания. Определите их разновидность. Выделите слова других частей речи, которые можно соотнести со звукоподражаниями. Какова их стилистическая функция? Приведите, если это возможно, примеры звукоподражаний, соответствующих изображаемой ситуации.*

Что это шелестит? Листка коснулся ветер,
Иль птица, что в гнезде, проснулась на рассвете.

Что хрустнуло? – То волк, охотясь и кочуя
Всю ночь теперь бежит, зари погоню чуя.

А то лиса в нору с гусёнком мёртвым мчится,
А то барсук бежит к болотцу, чтоб укрыться.

То резвой серны бьют по сосняку копытца,
С сосны и на сосну махает белка птицей.

Да это – знать лесов: и соболь, и куница,
И всякие зверьки, каким в лесу кружиться.

Кто это там стучит? — То дятел с клювом тонким.
Что блеет там? — Бекас, что с голосом козленка.

Чей это злобный шип? — Гадюки шип зловещий,
Зеленою волной Швентойи в берег плещет.

Чей гогот у реки? — То гуси там гогочут,
То аист, знать, крича, в гнезде своем хлопочет.

Да это утки: при! при! при! пристали у трясины,
Да это сам удог кричит жене и сыну:

«Чего, чего, чего нести вам? Вздор несете!
Чего, чего, чего: мух, червяков вы ждете?»

А то кукушка, знать, продрал глаза, трясется,
Кукуя, плачет вдруг, кукуя, вдруг смеется.

И дразнит иволга тут Еву, как подругу:
«Ты, Ева, Ева, Ева,— не паси по лугу!»

А ри-у! ри-у! ри-у! — крик кулика сначала,
А вслед весь птичий хор, как будто их прорвало.

Тут снова голоса,— те были лишь предтечи,
Птиц многих голоса и разные их речи.

Тут сойки и чижи, сороки и синицы,
Тут пеночки, дрозды, — свой тон у каждой птицы.
(Б. Баранаускас)

Задание 2. *Выпишите из текста междометия и звукоподражания. Чем они отличаются? Каковы их функции? Найдите смысловые и модально-волевые частицы. Определите их разряд.*

Трактирщик. Ау! Ау-у-у! Гоп, гоп! Монастырь, а, монастырь! Отзовись! Отец эконоом, где же ты? У меня новости есть! Слышишь? Новости! Неужели и это не заставит тебя насторожить уши? Неужели ты совсем разучился обмениваться мыслями на расстоянии? Целый год я вызываю тебя - и всё напрасно. Отец эконоом! Ау-у-у-у! Гоп, гоп! (Вскакивает.) Ура! Гоп, гоп! Здравствуй, старик! Ну наконец-то! Да не ори ты так, ушам больно! Мало ли что! Я тоже обрадовался, да не ору же. Что? Нет уж, сначала ты выкладывай всё, старый сплетник, а потом я расскажу, что пережили мы за этот год. Да, да. Все новости расскажу, ничего не пропущу, не беспокойся. Ну ладно уж, перестань охать да причитать, переходи к делу. Так, так, понимаю. А ты что? А настоятель что? А она что? Ха-ха-ха! Вот шустрая бабёнка! Понимаю. Ну а как там гостиница моя? Работает? Да ну? Как, как, повтори-ка. (Всхлипывает и сморкается.) Приятно. Трогательно. погоди, дай запишу. Тут нам угрожают разные беды и неприятности, так что полезно запасть утешительными новостями. Ну? Как говорят люди? Без него гостиница, как тело без души? Это без меня, то есть? Спасибо, старый козёл, порадовал ты меня. Ну а ещё что? В остальном, говоришь, как было? Всё по-прежнему? Вот чудеса-то! Меня там нет, а всё идёт по-прежнему! Подумать только! Ну ладно, теперь я примусь рассказывать. Сначала о себе. Я страдаю невыносимо. Ну сам посуди, вернулся я на родину. Так? Всё вокруг прекрасно. Верно? Всё цветёт и радуется, как в дни моей молодости, только я уже совсем не тот! Погубил я своё счастье, прозевал. Вот ужас, правда? Почему я говорю об этом так весело? Ну всё-таки дома... Я, не глядя на мои невыносимые страдания, всё-таки прибавил в весе на пять кило. Ничего не поделаешь. Живу. И кроме того, страдания страданиями, а всё-таки женился же я. На ней, на ней. На Э! Э! Э! Чего тут не понимать! Э! а не называю имя её полностью, потому что, женившись, я остался почтительно влюблённым. (Е.Шварц)

Задание 3. *Найдите в тексте звукоподражания и междометия. Охарактеризуйте их с точки зрения структуры и семантики.*

Дверь мягко открылась, и вошёл некто, настолько поразивший пса, что он тьякнул, но очень робко...

– Молчать! Ба-ба, да вас узнать нельзя, голубчик.

Вошедший очень почтительно и смущённо поклонился Филиппу Филипповичу.

– Хи-хи! Вы маг и чародей, профессор, – сконфуженно вымолвил он.

– Снимайте штаны, голубчик, – скомандовал Филипп Филиппович и поднялся.

«Господи Иисусе, – подумал пёс, – вот так фрукт!»

На голове у фрукта росли совершенно зелёные волосы, а на затылке они отливали в ржавый табачный цвет, морщины расползались на лице у фрукта, но цвет лица был розовый, как у младенца. Левая нога не сгибалась, её приходилось волочить по ковру, зато правая прыгала, как у детского щелкуна. На борту великолепнейшего пиджака, как глаз, торчал драгоценный камень.

От интереса у пса даже прошла тошнота.

–Тяу, тяу!.. – он легонько потявкал.

– Молчать! Как сон, голубчик?

– Хе-хе. Мы одни, профессор? Это неопишимо, – конфузливо заговорил посетитель <...> Я положительно очарован. Вы – кудесник.

– Хм, – озабоченно хмыкнул Филипп Филиппович, всматриваясь в зрачки гостя. (М.Булгаков)

РАЗДЕЛ VII. МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Модальные слова – это неизменяемые слова, выражающие отношение содержания высказывания к реальности с точки зрения говорящего. Модальные слова грамматически не связаны с другими компонентами высказывания: **Вероятно, погода к вечеру испортится. Он, безусловно, очень талантлив.**

Подобные лексические единицы образуют особый семантико-функциональный класс слов (около 290 единиц), являющийся компонентом функционально-семантической категории модальности.

Модальные слова, по мнению учёных, целесообразно рассматривать главным образом в двух аспектах: во-первых, в их отношении к категории модальности и совокупности выражаемых ими модальных значений, во-вторых, в плане специфической автономной синтаксической функции, характерной для некоторых слов, словосочетаний и предложений (прежде всего вводных).

Термин «модальность» в лингвистике обозначает достаточно широкий круг явлений, неоднородных по семантическому объёму и грамматической оформленности. Существует противопоставление модальности объективной (выражающей отношение содержания предложения или действия к действительности в плане их реальности или ирреальности, например, категория наклонения глагола) и модальности субъективной (передающей отношение говорящего к сообщаемому). Круг субъективно-модальных значений гораздо шире и разнообразней объективно-модальной семантики.

К средствам выражения субъективно-модальных значений относятся собственно модальные слова, вводные предложения и словосочетания, частицы с модальным значением, междометия, интонационные средства, порядок слов. Таким образом, модальные значения не являются монополией модальных слов и выражаются широким кругом языковых средств.

Многие учёные считают, что модальные слова не имеют статуса части речи, так как их семантика не представляет собой содержательной формы отражения реальной действительности, ср. другую точку зрения: «Модальными словами называется особая – не самостоятельная и не служебная – часть речи, общекатегориальное значение которой сводится к передаче разнообразных субъектно-модальных отношений говорящего к тому, о чём и как он говорит» (Е.В.Клобуков).

Модальные слова в предложении не связаны с другими словами и словоформами, они выполняют функцию вводных слов (пунктуационно и интонационно непременно обособляются): *Который час? Темно. Наверно, третий. / Опять мне, видно, глаз сомкнуть не суждено* (Б.Пастернак).

Общим грамматическим признаком модальных слов является их синтаксическое употребление во вводной позиции, в которой они не являются каким-либо членом предложения и грамматически не связаны с остальными словами в составе высказывания. Академик В.В.Виноградов на основании общности синтаксического употребления (а именно, их автономности), неизменяемости как общего свойства и общности номинативной (всего спектра

субъективно-модальных значений) рассматривал модальные слова в качестве отдельного разряда в совокупности с модальными частицами и модальными словосочетаниями.

В настоящее время существуют две точки зрения на лексические разряды собственно модальных слов – узкая и широкая.

Согласно первой точке зрения, оценку отношения содержания высказывания к реальности говорящий реализует в двух содержательных планах: он либо утверждает, что содержание высказывания или какой-то его компонент соответствует действительности, либо только предполагает вероятность или возможности такого соответствия. В связи с этим модальные слова подразделяются на два разряда:

1. Модальные слова с семантикой утверждения, достоверности, уверенности говорящего в реальности сообщаемого: *бесспорно, действительно, истинно, конечно, несомненно, подлинно, правда, разумеется*;
2. Модальные слова с семантикой предположения, вероятности, возможности соответствия содержания высказывания действительности: *вероятно, видимо, по-видимому, очевидно, кажется, наверное, пожалуй*.

Согласно другой точки зрения, лексико-грамматические разряды модальных слов устанавливаются с учетом их семантики и функционирования. Обычно разграничиваются:

1. Показатели персуазивности, т.е. достоверности/недостоверности сообщаемого: *несомненно, конечно, безусловно, разумеется, может быть, может, видимо, кажется, вероятно*.

2. Показатели авторизации, связывающие достоверность информации с ее источником: *дескать, по-моему, по-твоему, по-вашему, по слухам, как говорят*.

3. Показатели оценки содержания передаваемой информации: *к счастью, к сожалению, как-никак*.

4. Метатекстовые модальные слова (метатекстовые операторы) – показатели порядка изложения мыслей в тексте: *во-первых, кроме того, наконец*. К этой же группе относятся средства обобщения, уточнения и ли дополнения информации: *итак, словом, в частности, иначе говоря*.

5. Фатические модальные слова (фатические операторы), служащие для установления оптимального контакта говорящего со слушающим: *понимаешь, слышишь, представьте, видите ли, знаете ли* и др.

Одна из наиболее дробных и детализированных классификаций принадлежит В.В.Виноградову, который выделил в сфере модальных слов и частиц двенадцать основных разрядов. Наиболее существенными среди них являются следующие значения:

1. Характеристика степени достоверности сообщаемого: *Безусловно, ему удалась эта книга; Он, кажется, не в своём уме; Она, пожалуй, не согласится;*
2. Характеристика степени обычности или необычности сообщаемого: *Он, случается, выпивает; Я, бывает, теряюсь в её присутствии;*
3. Указание на источник сообщения (в том числе обозначение чужого стиля выражения, субъективная передача чужой речи, мысли, а также её оценка со стороны говорящего): *Он, говорят, написал хороший сценарий; Говорят, что он, дескать, и вор, а молодец (А.Пушкин); По-моему, он этого не заслужил; Пришли бы да сказали по-родственному: так и так, мол, на интерес польстился (А.Чехов);*
4. Характеристика стиля и способа оформления мысли в сообщении: *точнее, вернее, буквально;*
5. Распределение композиционно-смысловых акцентов в предложении, выражение отношения содержания какого-либо отрезка речи к общей последовательности мыслей: *во-первых, итак, значит, следовательно, наконец;*
6. Акцентирующее значение, в результате реализации которого привлекается внимание собеседника и вызывается его реакция: *послушайте, заметьте, согласитесь;*
7. Выражение эмоциональной оценки действительности: *спасибо, полно и др.*

Выделение ядра и периферии для модальных слов мало актуально, прежде всего, в силу их относительной немногочисленности. К ядру данного семантико-функционального класса слов следует относить такие модальные слова, которые в современном русском языке уже не имеют функциональных омонимов, однако это единичные языковые единицы: *по-видимому, наверное, разумеется*. К периферии модальных слов относятся отдельные фразеологически связанные сочетания типа: *само собой* или *само собой разумеется, по всей видимости, в самом деле*.

Модализация – образование модальных слов путём конверсии, т.е. перехода в модальные слова словоформ знаменательных частей речи или связных сочетаний. Модализации могут быть подвержены: 1) существительные: *правда, факт*; 2) краткие прилагательные: *бесспорно, верно, возможно, конечно, несомненно, очевидно, подлинно* и др.; глаголы: *разумеется, кажется, казалось, кажись, знать, видать* и др.; 4) краткое страдательное причастие: *вестимо*; 5) сочетания слов: *может быть, должно быть, стало быть, в самом деле* и др.

Модальные слова следует отличать от слов других частей речи:

Она была ему действительно рада (наречие). – *Действительно, он приехал рано утром* (модальное слово). Приобретение функции вводного слова может сопровождаться изменением лексического значения: *Он все верно понял*

(наречие). – *Это, верно, кости гложет / Краснозубый вурдалак (А.Пушкин)* (модальное слово со значением ‘вероятно, наверное’);

Ваше решение бесспорно (прилагательное) – *Вы, бесспорно, правы* (модальное слово);

Его объяснение всегда понятно (прилагательное); *Он всегда понятно объяснял новый материал* (наречие); *Мне понятно* (категория состояния) – *Его, понятно, во всё посвятили* (модальное слово).

В качестве модальных слов могут выступать формы глаголов: *Ей всегда казалось, что он ведёт себя странно* (глагол); *Ей это всегда казалось странным* (глагол-связка) – *Ей, казалось, всегда всё нравится* (модальное слово);

Все говорят о его новом романе (глагол). – *Но, говорят, вы нелюдим* (А.Пушкин) (модальное слово);

Признаться ему было очень трудно (глагол). – *Я, признаться не совсем понимаю* (модальное слово);

Это может быть ложью (глагольное сочетание). – *Это, может быть, ложь?* (модальное слово).

Другие части речи:

Правда глаза колет (существительное); *Ты правда сделал это?* (в значении наречия); *Правда, что суженого и конём не объедешь* (в значении категории состояния). – *Жених, правда, немного староват для нашей невесты* (модальное слово).

Следует также отличать модальные слова от служебных частей речи: – *Резко стемнело, точно собиралась гроза* (союз). – *Он, точно, немного не в себе* (модальное слово);

Мы лучше займёмся делом (частица). – *Этот человек всё успел в своей жизни или, лучше, преуспел во всём* (модальное слово).

Многие модальные слова функционируют как коммуникативы: *Конечно! Безусловно! Разумеется!*

В средней школе модальные слова изучаются только в синтаксическом аспекте – в составе вводных конструкций и как собственно вводные слова.

Так, в учебном пособии Л.Б.Селезнёвой [2006] вводные конструкции подразделяются по значению на две основные группы.

I. К первой группе относятся вводные конструкции, выражающие отношение к содержанию предложения или его части:

- *эмоциональная оценка* (к счастью, к несчастью, к удовольствию, к досаде, к удивлению, страшное дело, к прискорбию и др.); *Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша; Тогда, к неописуемому моему удивлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина; Проезжий не спрашивал себе ни чаю, ни кофию, поглядывал в окно и посвистывал, к великому неудовольствию смотрительши, сидевшей за перегородкою; К счастью, она, моя голубушка, не узнала его (А. Пушкин.);*

- **источник сообщения и степень достоверности** (говорят, пишут, по словам, по слухам, думаю, надеюсь, полагаю, по-моему, по-вашему, по словам... , по мнению... , по свидетельству... , конечно, несомненно, возможно, вероятно, может быть, вернее, точнее, в самом деле, надо полагать и др.): ...Предложил мне сыграть партию. Я отказался по неумению. Это показалось ему, **повидимому**, странным; Состояние русского помещика, **по-моему**, самое завидное; **По свидетельству** всех исторических записок, ничто не могло сравниться с вольны легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени; Мы приблизились к городку, где, **по словам бородатого коменданта**, находился сильный отряд, идущий на соединение к самозванцу; Игра войны кровавой, судьбы моей обширные заботы тоску любви, **надеюсь**, заглушат; Германн вздрогнул: **в самом деле**, вместо туза у него стояла пиковая дама; Алексей знал, что если отец заберёт что себе в голову, то уж того, **по выражению Тараса Скотинина**, у него и гвоздём не вышибешь (А. Пушкин);

- **мотивация действия и характер воспроизводимости** (бывает, бывало, случалось, по обыкновению, по обычаю и др.): Как почему? Да сколько раз, **бывало**, в неделю он на мельницу ездил?; На другой день Пётр, **по своему обещанию**, разбудил Ибрагима и поздравил его капитан-лейтенантом бомбардирской роты Преображенского полка...; После обеда государь, **по русскому обыкновению**, пошёл отдохнуть; Денищик был пьян, **по обыкновению**; от него нельзя было добиться никакого толку (А.Пушкин).

II. Ко второй группе относятся вводные конструкции, выражающие логико-стилистические особенности высказывания:

- **построение мысли** (во-первых, следовательно, итак, значит, напротив, наоборот, например, к примеру, к слову сказать, повторяю, однако, в свою очередь, подчёркиваю, лучше сказать, если можно так выразиться и т.д.): **Итак**, я был в доме коменданта, Марья Ивановна входила ко мне; Марья Гавриловна была воспитана на французских романах и, **следственно**, была влюблена; **Словом**, Настя была в селе При лучине лицом гораздо более значительным, нежели любая наперсница во французской трагедии; Мать её была, **напротив**, женщина степенная и отличалась важностью и здравым смыслом; Чиновники, **в свою очередь**, насмешливо поглядели на меня (А.Пушкин);

- **эмоциональное воздействие** (видишь ли, поймите, поверьте, простите, вообразите, извините, сделайте милость, по правде, по совести, по справедливости, кроме шуток, смешно сказать, между нами будь сказано, неровен час и др.): **Поверите ли**, сударь, курьеры, фельдъегеря с нею по полчаса заговаривались; **Видишь ли**, Прохоров... все мы поднялись на твоё приглашение...; Ведь Шуйский, Воротынский, **легко сказать**, природные князья; Мы не видим даже и переводов; а если и видим, то, **воля ваша**, я всё-таки предпочитаю оригиналы; А как сказала я про больную племянницу, так он, **веришь ли**, так взглянул на меня, как бы ножом насквозь...; **Продолжайте**; я расскажу после... но **продолжайте, сделайте милость**...; В последних числах сентября (**презренной прозой говоря**) в деревне скучно, грязь, ненастье,

осенний ветер, мелкий снег да вой волков; А говоря о милости твоей, что ты, дескать (будь не во гнев), и вор, а молодец (А.Пушкин).

Практикум

Задание 1. *Выпишите из текста модальные слова. Определите их семантический разряд.*

Слышали бы вы его рассуждения!... удавиться было впору. Например, он уверял, что она – ангел. Смешно, конечно? Не в том смысле, что типа как с неба ангел, а, мол, природа её родственна неким существам, которые в народном сознании фигурируют как ангелы-архангелы всякие ...ну и прочая небесная братия. Что люди в них верят, потому что время от времени такие существа действительно появляются на земле среди людей... Например, Христос... Вы – верующий? Я вообще-то нет. Но, извините за простоту, она же многое умела из того, что тот ... проделывал. Насчёт воскрешения мёртвых не знаю, не скажу. Правда, случая не было... Но самой мёртвой прикинуться – запросто. Да так, что вы бы в похоронную контору бросились звонить, без всякого сомнения.

Ну, в общем, я что-то запутался. Начал с ангелов, закончил трупами. Со святыми упокой. Но, между прочим, этот трюк – он называется «живой мертвец» - в старой России показывали на базарах и ярмарках. Да-да. Мы учили это по истории цирка, у Эльки, у Элины Яковлевны Подворской. Человек погружается в глубокий транс, понижает температуру тела, коченеет, дыхание замедляется до неразличимости... Для этого, само собой, надо волю иметь и способности определённые. Это знаете кто ещё умел делать? Старик Лонго, факир. Он к нам в училище приходил уже древним старичком. Вот Лонго – тот многое умел: щёки спицами насквозь прокалывал, вводил шпагу в пищевод. Даже глазное яблоко вынимал и держал на ложечке у лица. Такие дела... (Д.Рубина).

Задание 2. *Перепишите предложения. Вставьте недостающие знаки препинания. Определите случаи омонимии модальных слов и слов других частей речи. Выделите вводные конструкции.*

1. И так почти все объяснилось и кончилось следствие, как вообще все кончается. (М.Булгаков) 2. Тушин напросился ехать с ним, «проводить его» как говорил он, а в самом деле узнать, зачем вызвала Татьяна Марковна Райского. (И.Гончаров) 3. Сначала мать приказала было перевести ее в другую комнату. (С.Аксаков) 4. К счастью погода была тихая и пруд словно заснул. (И.Тургенев) 5. Романсов новых право я не знаю, а старые наскучили самой. (М.Лермонтов) 6. Между прочим пройдем мы огонь, воды и медные трубы. (Ю.Коринец) 7. Вот думалось мне сию я глухой и ненастной зимней ночью в ветхом доме... (А.Куприн) 8. Но по-видимому он еще не совсем доверял этому библейскому социалисту и спросил о нем лично сам нескольких

простолюдинов. (Н.Лесков) 9. Пропустив мимо себя все три вагона, кот вскочил на заднюю дугу последнего, лапой вцепился в какую-то кишку, выходящую из стенки, и укатил, сэкономив таким образом гривенник. (М.Булгаков) 10. Моя мачеха, добрая, воспитанная и ласковая, полюбила меня действительно как сына, отучая меня от дикости первобытных привычек. (В.Гиляровский) 11. Ты кажется теперь задумался немного. (А.Пушкин) 12. Бабушка ничего не видала так казалось, по крайней мере, не следила за ней подозрительно, не кидала косых взглядов. (И.Гончаров) 13. Видимо сперва их долго столетья может быть обдувало ветром, мыло дождем, засыпало снегом, и вот они сделались сухими, легкими и звонкими. (Ю.Домбровский) 14. Размышляя таким образом, я подошел к самому гроту. (М.Лермонтов) 15. Впрочем времени зря Алька не теряла. (Ф.Абрамов) 16. Послышались тяжелые шаги, и довольно плотный господин с саквояжем через плечо очевидно иностранец выдвинулся из-за клумбы. (И.Тургенев) 17. И вот первый луч, скользнув по верхушкам ближайших, очень маленьких елочек, наконец-то заиграл на щеках у детей. (М.Пришвин) 18. Вид леса в самом деле поразил Райского. (И.Гончаров) 19. Итак я не согласен с тем, что валуй произрастает в различных лиственных лесах. (В.Солоухин) 20. На голове у дамы правда была шляпка, а в руках зонтик. (М.Булгаков) 21. Не знаю наверное верую ли я теперь предопределению или нет, но в этот вечер я ему твердо верил. (М.Лермонтов) 22. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал его со двора к неописанной радости Савельича. (А.Пушкин) 23. Во всяком случае необычайное облако пролилось дождем. (А.Казанцев) 24. На это Татьяна Марковна со вздохом отвечала: «Не знаю, Иван Иванович! Обещать наверное боюсь, но и не отказываю: что Бог даст, как вера!..» (И.Гончаров) 25. Фенечка в особенности до того с ним освоилась, что однажды ночью велела разбудить его: с Митей сделались судороги; и он пришел и по обыкновению полушутя, полужезвая просидел у ней часа два и помог ребенку. (И.Тургенев) 26. Украинцы считали ее своей, сибиряки тоже своей, рязанцы уверяли, что Настя конечно рязанская, и даже казахи из далеких азиатских степей говорили, что эта девушка пришла на фронт должно быть из Казахстана. (К.Паустовский) 27. Впрочем вероятно вам сказали в шутку, будто я великий стихотворец. Правда я когда-то написал несколько плохих эпиграмм, но слава богу с господами стихотворцами ничего общего не имею и иметь не хочу. (А.Пушкин)

Задание 3. *Перепишите предложения. Вставьте недостающие знаки препинания. Определите, с какими частями речи соотносятся модальные слова.*

1. Оказалось наконец что проданный предмет была чайная ложка, принадлежащая вокзалу. 2. Этот человек очень к тому же был неприятен, очевидно чрезвычайно развратен, непременно хитер и обманчив, может быть очень зол. 3. Он действительно что-то обдумывал другое, и даже Лебезятников

наконец это заметил. 4. По обыкновению своему он, оставшись один, с двадцати шагов впал в глубокую задумчивость. 5. В-третьих наконец я потому вас пригласил, что не из кого и выбирать. 6. Я видите ли пришел к вам с небольшой просьбой. 7. Чтобы не замышлял Фома Фомич, но уж верно не ожидал подобной развязки. 8. Скажу здесь кстати, что Фома, просидев здесь почти восемь лет, ровно ничего не сочинил путного. 9. Видно было с первого взгляда, что этот человек отлично владел собой и кажется знал людей. 10. Мне очевидно было, что и знакомства господина Мизинчикова, и любезный его разговор – все это предпринято им с какою-то целью и что господин Мизинчиков просто во мне нуждается. 11. Анфиса Петровна например не была удивлена, но как будто чем-то вдруг озабочена. 12. Письмо это так поразило меня, что наконец голова у меня закружилась. 13. Ей видимо хотелось обнять меня после долгой разлуки и разумеется тут же расплакаться, но она не смела. 14. Признаюсь я с некоторою торжественностью возвещаю об этом новом лице. Оно бесспорно одно из главнейших лиц моего рассказа. 15. Говорили во-первых, что он когда-то и где-то служил, где-то пострадал, и уж разумеется «взаправду». 16. Словом красноречие было истрачено в невероятном количестве. 17. Но я в последствии справлялся и наверное знаю что Фома действительно сотворил когда-то в Москве романчик, похожий на те, которые стряпались там в тридцатых годах ежегодно десятками. 18. Ну и наконец гости у нас; видишь ли одна Татьяна Ивановна пожалуй еще будет нам дальняя родственница, ты ее не знаешь; девица немолодая в этом можно признаться, но... с приятностями девица: богата, братец, так, что два Степанчикова купит. 19. Поступок Фомы произвел на дядю настоящий столбняк. В свою очередь он стоял теперь перед ним неподвижно, бессмысленно, с разинутым ртом. Фома между тем поместился опять в кресло и пыхтел, как будто от невыразимого волнения. 20. Ваша правда: он многим благодетельствовал; но заступаться за него я считаю совершенно бесполезным: во-первых это и для него бесполезно и даже унизительно как-то, а во-вторых меня бы завтра же выгнали. А я вам откровенно скажу мои обстоятельства такого рода, что я должен дорожить здешним гостеприимством. (Ф.Достоевский)

РАЗДЕЛ VIII. КОММУНИКАТИВЫ

Коммуникативы – это неизменяемые слова, функционирующие в разговорной речи в качестве нечленимых высказываний: *Привет! Здравствуй! Спасибо! До свидания. Да. Ладно. Дудки! Хватит! Караул! Стоп!* и др. Вопрос о частеречном статусе коммуникативов в современной грамматике не нашёл окончательного решения. Так, в русской грамматической традиции существует точка зрения (Л.В.Щерба, В.Н.Сидоров), согласно которой не все слова русского языка могут быть подведены под какую-нибудь часть речи, – к таковым, например, относятся: *да, нет, пожалуйста, здравствуйте.*

В современном русском языке ученые выделяют:

1. Собственно коммуникативы – слова, употребляющиеся только как нечленимые высказывания: *Спасибо. Bravo! Ура! Да. Нет. Пожалуйста;*
2. Слова различной семантико-функциональной природы, употребляемые как нечленимое высказывание. В функции коммуникативов могут употребляться разные части речи: а) существительные: *Блеск! Чушь! Глупости! Комедия!*; б) местоименные существительные: *Ничего. Ни за что!*; в) прилагательные: *пустое*; г) глагольные словоформы: *Подумаешь! Идёт! Скажи-ка*; д) категория состояния: *Замечательно! Великолепно! Ужасно!*; е) модальные слова: *Возможно. Видимо. Конечно*; ж) междометия: *Ай-яй-яй! Ох-хо-хо!*; з) частицы: *Вот! Ну и ну! Неужели? То-то же*; и) фразеологически связанные сочетания: *Не беда. С чего бы это? В том-то и дело! И не подумую! Скажи на милость!*

Следует признать, что чётких границ между собственно коммуникативами и языковыми единицами, относящимися к другим системно-функциональным классам слов, но функционирующим как коммуникативы, не существует.

С функциональной точки зрения коммуникативы не однотипны. Их можно разделить на 3 большие группы.

I. Преимущественный тип коммуникативов – это языковые единицы, представляющие собой ответные реплики в структуре диалога или же реакцию говорящего на какую-либо ситуацию, общую для участников диалога. В таком случае они выражают «ментально-эмоциональное отношение говорящего лица к предмету речи или к актуальной экстралингвистической ситуации» (В.Н.Шаронов): *Цены опять повышаются. – Кошмар! Как жить будем? – Ну ничего. Как все; - Приходи сегодня. – Ладно. Спасибо; - Что, пятёрку получил? – Какое там.*

Коммуникативы могут выражать: согласие, подтверждение, разрешение: *Да. Так. Безусловно. А как же! Правильно. И не говори. Ладно*; несогласие, отрицание: *Нет! Ни за что! Что вы! Вот ещё! Как бы не так! Ничего подобного*; понимание / непонимание: *Понятно. Ясно. То есть? Как? В смысле?*; соответствие / несоответствие ожиданиям говорящего: *Разве?*

Неужели? Однако! Надо же! Подумать только!; оценку предмета речи или ситуации как позитивную или негативную: *Замечательно! Прекрасно! Чудесно! Красота! Блеск! Или – Ужас! Ужасно! Кошмар! Безобразие!;* или как нейтральную – *Ничего. Пойдёт.*

II. Немногочисленную, но также неоднородную группу представляют коммуникативы, выражающие эмоциональную или волевую реакцию говорящего на какую-то актуальную ситуацию, не связанную с диалогом: *Браво! Бис! Майна! Караул! Полундра!* К ним примыкают и подзывные слова типа *кыс-кыс, ути-ути, куть-куть.* Все они интерпретируются как междометия.

III. Автономную группу среди коммуникативов составляют слова и словосочетания из сферы этикета речевого общения, обычно они эквивалентны слову: *Привет. Добрый день. Спокойной ночи. До свидания. Пока. Пожалуйста. Спасибо. Алло.* Их называют также этикетными междометиями.

В современной лингводидактике, в соответствии с концепцией С.В.Андреевой [2005], коммуникативы рассматриваются в ряду элементарных конструктивно-синтаксических единиц (КСЕ). Так, на основе дифференциальных признаков в разговорной речи учёный выделяет 5 типов конструктивно-синтаксических единиц: предикативная единица, модифицированная предикативная единица, коммуникатив с формальной предикативностью, гибридный коммуникатив, собственно коммуникатив. К ним примыкает такая элементарная единица, как речевой жест.

Следует учесть, что в устной речи, особенно в разговорной её сфере, тесно переплетены информативные и фатические (контактоустанавливающие) элементы речи. Для предикативных единиц (предложений) типична информативная функция. Для коммуникативов непредложенческого характера (собственно коммуникативов) – фатическая.

Разновидности коммуникативов в ряду КСЕ.

Собственно коммуникатив – самостоятельная непредикативная синтаксически нечленимая КСЕ, выполняющая фатическую (реже – информативную) функцию. Традиционно к коммуникативам относят релятивы, непредикативные приветствия / прощания, этикетные формулы: *Привет! Прощай!Пока! Ну давай!*

Так, в коммуникативе *Ну давай!* глагольность полностью редуцирована, т.е. здесь не выявляется глагольная лексическая семантика, отсутствуют парадигмы словоизменения; наблюдается утрата информативного компонента и приобретение междометного значения (фатического содержания). Коммуникативы глагольного происхождения (этикетные формулы типа *Здравствуйте! Извините! Прощайте!*), а также оценочные реакции (*Хватит! Подумаешь! Скажешь!*) фактически являются непредикативными построениями.

Коммуникативы *Да / Нет* представляют собой специализированные языковые средства, в которых в равной мере присутствуют коммуникативно-организующая и информативная составляющие: *Ты был вчера на концерте? – Нет.* Информативная составляющая коммуникатива *Нет* сводится к отрицанию объективной связи между субъектом и предикатом реплики-стимула.

Собственно коммуникативы используются в диалоге как сигналы эмоционального восприятия: *Ой! Да ты что? Что ты!*, а также как сигналы констатирующей и поощрительной реакции: *А. Ага. Ну?*

Гибридный коммуникатив (термин О.Б.Сиротининой) – самостоятельная КЕС, характеризующаяся эксплицитной или ситуативно-речевой предикативностью, реализующая синтаксическую модель (чаще фразеологизированную) в её неполном варианте, сочетающая информативную и фатическую функции: *Как твои? Привет им!* (Как твои близкие поживают? Передай им привет.); *До завтра!* (встретимся завтра); *С праздником всех! За вас!* (Поздравляю вас, поднимаю бокал).

Коммуникатив с формальной предикативностью – самостоятельная или несамостоятельная КСЕ с эксплицитной предикативностью, реализующая общелитературную синтаксическую модель, однако выполняющая только фатическую функцию: *До свидания дорогая! – Целую тебя!; Вообрази иду я вчера по Баумана вижу ...; Она мне ничего не сказала... Представляешь!*

Такого рода единицы нельзя назвать ни предложениями, ни собственно коммуникативами в их обычном понимании. У КСЕ этого типа, несмотря на формально выраженную предикативность, информативный компонент функционально «угнетён»: он только подготавливает собеседника к восприятию последующей информативной части высказывания, обеспечивая «активного слушателя», позволяет говорящему апеллировать не только к вниманию собеседника, но и к его чувствам. Данные конструкции приближаются к статусу клишированных этикетных формул. По сравнению с собственно коммуникативами, функционирующими в качестве этикетных и контактоподдерживающих стереотипов, коммуникативы с формальной предикативностью являются более свободными, а следовательно, менее устойчивыми по лексическому наполнению.

К речевым фактам рефлекторного аффективного характера (непроизвольного речевого проявления) относят «речевые жесты».

Речевой жест (РЖ) – самостоятельная непредикативная нечленимая речевая единица, выполняющая сигнальную функцию. Она близка к междометиям: *О-ох!* – *Что опять болит?*; *Бр-р...* (поёживаясь) – *Говорила тебе - одень кофту.*

Рефлекторные речевые реакции, непроизвольно возникающие в ответ на какое-либо неожиданное явление, нельзя считать подлинной речью: они не являются передачей сообщения о событии или отношении с помощью кодов языка (А.Р.Лурия).

Таким образом, все высказывания непредложенческой структуры нерасчленённо передают реакцию говорящего, обладая модусной пропозицией. Если в гибридном коммуникативе ещё сохраняются элементы пропозиционального содержания, то в собственно коммуникативе диктумная информация отсутствует.

Все разновидности коммуникативов осуществляют «регулятивную стратегию» диалога, выполняя коммуникативную функцию. Они обеспечивают спонтанной разговорной речи носителей русского языка высокую степень автоматичности.

Практикум

Задание 1. *Выпишите из текста коммуникативы, определите их тип и семантику. Какие из них являются этикетными формулами?*

Нет-нет, зачем же, мне эта встреча была, может, нужнее, чем вам. Позвольте мне рассчитаться ... Ах вот как! Ну что ж... очень милые служебные расходы, очень милые... Тогда, господин Керлер, разрешите отвалить, как говорили у нас в цирке? Рад был ...

Да нет! Ничего я не был рад! Взбаламутили Вы меня! Или я вас взбаламутил ... Пойду я. Пожалуй, уже пойду. Всех благ!

...Извините. Не удивляйтесь, что вернулся ... Нет, я ничего не забыл. Я решился! Вот вам ещё одно письмо. (Д.Рубина)

Задание 2. *Выпишите из текста элементарные конструктивно-синтаксические единицы. Определите их функцию. Какие из них относятся к собственно коммуникативам?*

Борменталь вдруг засучил рукава и произнёс, кося глазами к носу:

Тогда вот что, дорогой учитель, если вы не желаете, я сам на свой риск накормлю его мышьяком. Чёрт с ним, что папа судебный следователь. Ведь в конце концов – это ваше собственное экспериментальное существо.

Филипп Филиппович потух, обмяк, завалился в кресло и сказал:

Нет, я не позволю вам этого, милый мальчик. Мне 60 лет, я вам могу давать советы. На преступление не идите никогда, против кого бы оно ни было направлено. Доживите до старости с чистыми руками

Помилуйте, Филипп Филиппович, да ежели его ещё обработает этот Швондер, что ж из него получится?! Боже мой, я только теперь начинаю понимать, что может выйти из этого Шарикова!

Ага, теперь поняли? А я понял через 10 дней после операции. Ну так вот, Швондер и есть самый главный дурак. Он не понимает, что Шариков для него более грозная опасность, чем для меня. Ну, сейчас он всячески старается натравить его на меня, не соображая, что если кто-нибудь в свою очередь натравит Шарикова на Швондера, то от него останутся лишь рожки да ножки.

Ещё бы, одни коты чего стоят! Человек с собачьим сердцем.

О нет, нет, — протяжно ответил Филипп Филиппович, — вы, доктор, делаете крупнейшую ошибку, ради Бога, не клеветайте на пса. Коты — это временно... Это вопрос дисциплины и двух-трёх недель. Уверю вас. Ещё какой-нибудь месяц, и он перестанет на них кидаться.

А почему не теперь?

Иван Арнольдович, это элементарно... Что вы на самом деле спрашиваете? Да ведь гипофиз не повиснет же в воздухе. Ведь он всё-таки привит на собачий мозг, дайте ему прижиться. Сейчас Шариков проявляет только остатки собачьего, и поймите, что коты это лучшее из всего, что он делает. Сообразите, что весь ужас в том, что у него уже не собачье, а человеческое сердце. И самое паршивое из всех, что существуют в природе!

До последней степени взвинченный Борменталь сжал сильные худые кулаки, повёл плечами, твёрдо молвил:

Конечно. Я его убью!

Запрещаю это! - категорически ответил Филипп Филиппович.

Да помилуйте...

Филипп Филиппович вдруг насторожился, поднял палец.

Погодите-ка... Мне шаги слышались.

Оба прислушались, но в коридоре было тихо.

Послышалось, - молвил Филипп Филиппович и с жаром заговорил по-немецки. В его словах несколько раз звучало русское слово «уголовщина».

Минуточку, - вдруг насторожился Борменталь и шагнул к двери. Шаги слышались явственно и приблизились к кабинету. Кроме того, бубнил голос. Борменталь распахнул двери и отпрянул в изумлении. Совершенно поражённый Филипп Филиппович застыл в кресле. (М.Булгаков)

Задание 3. *Найдите в тексте междометия, частицы и коммуникативы. Определите их семантический разряд и грамматический статус. Обоснуйте свой выбор.*

- ...А который час? Ого! Неплохо же мы сидим с вами, Роберт ... Я и не заметил, как стемнело. Пожалуй, закругляться пора. Вон, уже молодёжь подваливает. От их музыки у меня голова раскалывается. Заговорил я вас сегодня, а? Вижу, что заговорил. У вас какое-то лицо ... замороченное.

Постойте, а куда ж я сумку-то свою дел? В смысле, пакет такой небольшой, с эмблемой кондитерской этой, ну, что на Сан-Дени... А, вот! Я ж его, как вошёл, на вешалку повесил. Так бы и забыл. Хотел кое-что передать вам, чего вы раньше не видели. Не могли видеть.

В тот раз мне казалось, что следствию это ничего не даст. Да и внутри у меня всё противилось – чтобы кто-нибудь трогал это, читал ... А сейчас думаю – пусть. Вы же меня не арестуете за сокрытие материалов, необходимых следствию, правда? Ладно. Вот. И вот. (Д.Рубина)

СХЕМЫ РАЗБОРА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

Предлог

1. часть речи
2. с каким падежом употребляется
3. способность / неспособность управлять другими падежами
4. выражаемые предлогом отношения
5. производность / непроизводность
6. разряд по структуре (простой, сложный, составной)

Союз

1. часть речи
2. разряд по значению
3. производность / непроизводность
4. разряд по структуре
5. характер употребления (одиночный или повторяющийся)
6. служебная функция (что соединяет: части сложного предложения или члены предложения)

Частица

1. часть речи
2. разряд по значению
3. служебная функция (к какому слову, группе слов или ко всему предложению относится; препозитивная или постпозитивная)

Модальное слово

1. часть речи
2. разряд по значению
3. синтаксическая функция. Относится к предложению в целом или к его части.

Междометие

1. часть речи
2. разряд по семантике
3. производное или непроизводное
4. роль в предложении: не связано с предложением или является само словом предложением.

Звукоподражание

1. часть речи
2. разряд по семантике
3. синтаксическая функция

Коммуникатив

1. часть речи
2. разряд по семантике
3. синтаксическая функция (член предложения или слово-предложение)

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Контрольная работа № 1.

Сделайте морфологический разбор выделенных в тексте слов.

Вариант 1.

Инженер Юра Васнецов, определивший ещё на третьем курсе свою оплошность в выборе специальности, страстно желал сделаться живописцем. Для этого он собирал книги по мастерству изобразительного искусства и взапой читал биографии и мемуарную литературу о великих художниках. Третьяковку и другие выставки он не посещал **вследствие** услышанной где-то толстовской мысли о целесообразности употребления (вместо выставок) альбомов с репродукциями, **которых, впрочем,** у него не было **по причине** безденежья. На третьем курсе Юра Васнецов сделал стенгазету, которая всем очень понравилась. Юру долго хвалили и какое-то время вспоминали его успех. В особенности усердствовала в этом его однокурсница Наташа. Но Наташа **не в пример** другим примитивно славословила. Она вычитывала из книг, **каковы** были подруги жизни выдающихся живописцев, и пересказывала Юре. И тот вскоре понял, что **именно** Наташа и годится ему, человеку искусства, в спутницы жизни. Через год Юра рассказывал Наташе о том, какими должны быть подруги жизни людей искусства, и негодовал на несоответствие им Наташе. **Но** толку от этого было мало. **Когда** родился ребёнок, Юру и вовсе перестали слушать. И он понял, что горько ошибся в выборе спутницы, горько застрадал, **вследствие чего** бесповоротно убедился в своём творческом призвании. И вот в это чудесное утро Юра без усилий и издержек стал живописцем. (Д.Земсков)

Вариант 2.

Семён Шухов никогда не хотел быть инженером. Сверх того, он почёл **бы** это большой жизненной неудачей. Семён Шухов занимал двухкомнатную квартиру, состоящую **в** полном **соответствии** (в нашем смысле слова) с квартирой Юры Васнецова. В одной комнате помещались живописная мастерская Семёна Шухова. Он был художником. Семён был художником молодым, **только** недавно вступившим в творческий союз, **а стало быть,** и устранившим возможные сомнения в своём таланте, требующем простора. Семён рисовал и продавал свои картины **и, разумеется,** трудился неутомимо **над** двумя-тремя лебедиными песнями. **Когда** Семён Шухов стал инженером, он на удивление сохранил спокойствие и безропотно встал за кульман. Юра Васнецов, **в свою очередь,** не испытал восторга, превратившись в живописца, **потому что** первой мыслью **по** пробуждении была мысль о угрожающе задержавшейся в продаже картине и вообще о глубокой творческой депрессии. (Д.Земсков)

Контрольная работа № 2.

Сделайте морфологический разбор выделенных в тексте слов.

Вариант 1.

Молча въезжает — **да** ночью морозной
Парень **в** село **на** лошадке усталой.
Тучи седые столпились грозно,
Звездочки нет **ни** великой, **ни** малой.

Он у забора встречается старуху:
«Бабушка, **здравствуй!**» — «**А**, Федя! Откуда?
Где пропадал ты? **Ни** слуху **ни** духу!»
«Где я бывал — не увидишь отсюда!»

Живы ли братья? Родная жива **ли**?
Наша изба всё цела, не сгорела?
Правда ль, Параша,— в Москве мне сказали
Наши ребята,— постом овдовела?»

«Дом ваш как был — **словно** полная чаша,
Братья все живы, родная здорова,
Умер сосед — овдовела Параша,
Да через месяц пошла **за** другого».

Ветер подул... засвистал он легонько;
На небо глянул и шапку надвинул,
Молча рукой он махнул и тихонько
Лошадь назад повернул — **да и** сгинул.
(И.Тургенев)

Вариант 2.

Дубовый листок оторвался **от** ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он **от** холода, зноя и горя
И вот, наконец, докатился до Черного моря.

У Черного моря чинара стоит молодая;
С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская;
На ветвях зеленых качаются райские птицы;
Поют они песни **про** славу морской царь-девицы.

И странник прижался у корня чинары высокой;

Приюта на время он молит с тоскою глубокой,
И так говорит он: «Я бедный листочек дубовый,
До срока созрел я и вырос в отчизне суровой.

Один и без цели по свету ношуся давно я,
Засох я без тени, увял я без сна и покоя.
Прими же пришельца меж листьев своих изумрудных,
Немало я знаю рассказов мудреных и чудных».

«На что мне тебя? — отвечает младая чинара.—
Ты пылен и желт,— и сынам моим свежим не пара.
Ты много видал — да к чему мне твои небылицы?
Мой слух утомили давно уж и райские птицы.

Иди себе дальше; о странник! тебя я не знаю!
Я солнцем любима, цвету для него и блистаю;
По небу я ветви раскинула здесь на просторе,
И корни мои умывает холодное море».
(М.Лермонтов)

Контрольная работа № 3.

Сделайте морфологический разбор выделенных в тексте слов.

Вариант 1.

Юрия Андреевича окружала блаженная, полная счастья, сладко дышащая жизнью тишина. Свет лампы спокойной желтизною падал **на** белые листы бумаги и золотистым бликом плавал на поверхности чернил **внутри** чернильницы. За окном голубела зимняя морозная ночь. Юрий Андреевич шагнул в соседнюю холодную и неосвещенную комнату, **откуда** было виднее наружу, **и** посмотрел в окно. Свет полного месяца стягивал снежную поляну осязательной вязкостью яичного белка **или** клеевых белил. Роскошь морозной ночи была непередаваема. Мир был на душе у доктора. Он вернулся в светлую, тепло истопленную комнату и принялся **за** писание.

... После двух-трех легко вылившихся строф и нескольких, его самого поразивших сравнений, работа завладела им, и он испытал приближение того, **что** называется вдохновением. Соотношение сил, управляющих творчеством, **как бы** становится на голову. Первенство получает не человек и состояние его души, **которому** он ищет выражения, а язык, которым он хочет его выразить. Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека и весь становится музыкой, **не в отношении** внешне слухового звучания, но в отношении стремительности и могущества своего внутреннего течения. Тогда подобно катящейся громаде речного потока, самым движением своим обтачивающей камни дна и ворочающей колеса мельниц, льющаяся речь

сама, силой своих законов создает по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований **ещё** более важных, **но** до сих пор неузнанных, неучтенных, неназванных.

В такие минуты Юрий Андреевич чувствовал, что главную работу совершает не он сам, но то, что выше его, что находится над ним и управляет им, **а именно**: состояние мировой мысли и поэзии, и то, что ей предназначено в будущем, следующий по порядку шаг, который предстоит ей сделать в ее историческом развитии. И он чувствовал себя **только** поводом и опорной точкой, чтобы она пришла в это движение. (Б. Пастернак)

Вариант 2.

Знаете ли вы, **например**, какое наслаждение выехать весной до зари? Вы выходите на крыльцо... На темно-сером небе кое-где мигают звезды; влажный ветерок изредка набегает легкой волной; слышится сдержанный, неясный шёпот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью. **Вот** кладут ковер на телегу, ставят **в** ноги ящик с самоваром. Пристяжные ежатся, фыркают и щеголевато переступают ногами; пара **только что** проснувшихся белых гусей молча **и** медленно перебирается **через** дорогу. **За** плетнем, в саду, мирно похрапывает сторож; каждый звук **словно** стоит в застывшем воздухе, стоит и **не** проходит. Вот вы сели; лошади разом тронулись, громко застучала телега... Вы едете — едете **мимо** церкви, с горы направо, через плотину... Пруд едва начинает дымиться. Вам холодно немножко, вы закрываете лицо воротником шинели; вам дремлется. Лошади звучно шлепают ногами по лужам; кучер посвистывает. **Но** вот вы отъехали версты четыре... Край неба алеет; в березах просыпаются, неловко перелетывают галки; воробьи чирикают **около** темных скирд. (И. Тургенев)

Контрольная работа № 4.

Сделайте морфологический разбор выделенных в тексте слов.

Вариант 1.

В холмах зеленых табуны коней
Сдувают ноздрями золотой налет **со** дней.

С бугра высокого **в** синеющий залив
Упала смоль качающихся грив.

Дрожат их головы над тихой водой,
И ловит месяц их серебряной уздой.

Храпя в испуге на свою **же** тень,
Заставить гривами они ждут новый день.

Весенний день звенит **над** конским ухом
С приветливым желаньем к первым мухам.

Но к вечеру **уж** кони над лугами
Брыкаются и хлопают ушами.

Все резче звон, прилипший на копытах,
То тонет в воздухе, **то** виснет на ракетах.

И **лишь** волна потянется к звезде,
Мелькают мухи пеплом **по** воде.

Погасло солнце. Тихо **на** лужке.
Пастух играет песню **на** рожке.

Уставясь лбами, слушает табун,
Что им поет вихрастый гамаюн.

А эхо резвое, скользнув **по** их губам,
Уносит думы их **к** неведомым лугам.

Любя твой день и ночи темноту
Тебе, **о** родина, сложил я песню ту.
(С.Есенин)

Вариант 2.

Я **ль** не молила царицу небесную?
Я ли ленива была?
Ночью одна **по** икону чудесную
Я **не** сробела — пошла,

Ветер шумит, наметает сугробы.
Месяца нет — **хоть бы** луч!
На небо глянешь — какие-то гробы,
Цепи **да** гири выходят из туч...

Я ли о нем не старалась?
Я ли жалела чего?
Я ему молвить боялась,
Как я любила его!

Звездочки будут у ночи,
Будет ли нам-**то** светлей?..
Заяц спрыгнул, **из-под** кочи.

Заинька, **стой!** не посмей
Перебежать мне дорогу!

В лес укатил, **слава богу...**
К полночи стало страшней,—

Слышу, нечистая сила
Залотошила, завыла,
Заголосила в лесу.

Что мне **до** силы нечистой?
Чур меня! Деве пречистой
Я приношенье несу!

Слышу я конское ржанье,
Слышу волков завыванье,
Слышу погоню **за** мной,—

Зверь на меня не кидайся!
Лих человек не касайся,
Дорог наш грош трудовой!

Лето он жил работаючи,
Зиму не видел детей,
Ночи **о** нём помышляючи,
Я не смыкала очей.

Едет он, зябнет... а я-то, печальная,
Из волокнистого льну,
Словно дорога ему чужедальная,
Долгую — нитку тяну.

Веретено мое прыгает, вертится,
В пол ударяется.
Проклушка пеш идет, в рытвине
крестится,
К возу **на** горочке сам припрягается.

Лето **за** летом, зима за зимой,
Этак-то мы раздобылись казной!

Милостив буди к крестьянину бедному,
Господи! все отдаем,
Что по копейке, по грошику медному

Мы сколотили трудом!..
(Н.Некрасов)

Контрольная работа № 5.

Сделайте морфологический разбор выделенных в тексте слов.

Вариант 1.

Последний день июня месяца; **на** тысячу верст **кругом** Россия — родной край.

Ровной синевой залито все небо; одно **лишь** облачко на нем — **не то** плывет, **не то** тает. Безветрие, теплынь... воздух — молоко парное!

Жаворонки звенят; воркуют зобастые голуби; молча реют ласточки; лошади фыркают и жуют; собаки **не** лают и стоят, смирно повиливая хвостами.

И дымком-**то** пахнет, и травой — и дегтем маленько — и маленько кожей. Конопляники **уже** вошли в силу и пускают свой тяжелый, **но** приятный дух.

Глубокий, но пологий овраг. **По** бокам в несколько рядов головастые, книзу исщепленные ракиты. По оврагу бежит ручей; на дне его мелкие камешки словно дрожат **сквозь** светлую рябь. Вдали, на конце-крае земли и неба — синеватая черта большой реки.

Вдоль оврага — по одной стороне опрятные амбарчики, клетушки с плотно закрытыми дверями; по другой стороне пять-шесть сосновых изб с тесовыми крышами. Над каждой крышей высокий шест скворечницы; над каждым крылечком вырезной железный крутогривый конек. Неровные стекла окон отливают цветами радуги. Кувшины с букетами измалеваны на ставнях. Перед каждой избой чинно стоит исправна лавочка; на завалинках кошки свернулись клубочком, насторожив прозрачные ушки; за высокими порогами прохладно темнеют сени.

Я лежу у самого края оврага на разостланной попоне; кругом целые вороха **только что** скошенного, до истомы душистого сена. Догадливые хозяева разбросали сено перед избами: **пусть еще** немного посохнет на припеке, а там и в сарай! **То-то** будет спать на нем славно!

Курчавые детские головки торчат из каждого вороха; хохлатые курицы ищут в сене мошек да букашек; белогубый щенок барахтается в спутанных былинках.

Русокудрые парни, в чистых, низко подпоясанных рубахах, в тяжелых сапогах с оторочкой, перекидываются бойкими словами, опершись грудью на отпряженную телегу,— зубоскалят.

Из окна выглядывает круглолицая молодка; смеется не то их словам, не то возне ребят в наваленном сене.

Другая молодка сильными руками тащит большое мокрое ведро из колодца... Ведро дрожит и качается на веревке, роняя длинные огнистые капли.

Передо мной стоит старуха-хозяйка в новой клетчатой паневе, в новых котах.

Крупные дутые бусы в три ряда обвилились **вокруг** смуглой худой шеи; седая голова повязана желтым платком с красными крапинками; низко навис он над потускневшими глазами.

Но приветливо улыбаются старческие глаза; улыбается все морщинистое лицо. **Чай**, седьмой десяток доживает старушка... **а и** теперь еще видать: красавица была в свое время!

Растопырив загорелые пальцы правой руки, держит она горшок с холодным неснятым молоком, **прямо** из погреба; стенки горшка покрыты росинками, точно бисером. На ладони левой руки старушка подносит мне большой ломоть **еще** теплого хлеба. «Кушай, **мол, на здоровье**, заезжий гость!»

Петух вдруг закричал и хлопотливо захлопал крыльями; ему в ответ, не спеша, промычал запертой теленок.

— **Ай да овес!** — слышится голос моего кучера.

О, довольство, покой, избыток русской вольной деревни! **О**, тишь и благодать!

И думается мне: к чему нам тут и крест на куполе святой Софии в Царь-граде и все, **чего** так добиваемся мы, городские люди? (И.Тургенев)

Вариант 2.

В деревне, **чуть** заря вечерняя займетя,

Играет молодежь, сплетаясь в хоровод,

Звучит гармоника, **и** песня раздаётся

Такая грустная, **что** за сердце берет.

Но грусть сроднилась с крестьянскою душою,

Она всегда в груди измученной живет

И разгоняется **лишь** песнею родною.

Отпряжен **от** сохи, **среди** поля конь усталый

Пасется в табуне; вхожу я тихо в дом,

Чтоб за ночь отдохнуть и чтоб на зорьке алой

Проснуться и опять с товарищем-конем

На поле целый день трудиться с силой новой,

Взрывая борозды, **иль**, срезав рожь серпом,

Душистые снопы возить на ток готовый.

А теплый вечер так порой душист и ясен,

Когда разносится народной песни стих.

О, как ее язык и звучен и прекрасен,

Как много слышится в ней мук пережитых.

(С.Дрожин)

На стоге сена ночью южной

Лицом **ко** тверди я лежал,

И хор светил, живой и дружный,

Кругом раскинувшись, дрожал.

Земля, **как** смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь,
И я, как первый житель рая,
Один **в** лицо увидел ночь.

Я **ль** несся **к** бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, **будто** в длани мощной
Над этой бездной я повис.

И **с** замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Всё невозвратнее тону.
(А.Фет)

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез **в** пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

На небе **ни** клочка лазури,
В степи все гладко, все бело.
Один лишь ворон **против** бури
Крылами машет тяжело.

И на душе не рассветает,
В ней тот **же** холод, **что** кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

А все надежда в сердце тлеет,
Что, **может быть**, **хоть** невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста,—
И посвященным **только** зримо
Цветет весна и красота.
(А.Фет)

Образцы тестов

Укажите номера всех правильных ответов

1. Служебными частями речи являются:
 1. По мере того как
 2. Вследствие того что
 3. Хоть бы
 4. Ура
 5. Как-нибудь
 6. По-моему

2. К предлогам относятся:
 1. Нельзя
 2. Поэтому
 3. Вследствие
 4. Вопреки
 5. Наверное
 6. Несмотря на

3. Подчинительными союзами являются:
 1. Потому что
 2. Не только... но и
 3. Благодаря тому что
 4. Если не ... то
 5. Хотя и ...но
 6. В то время как

4. Модальными словами являются:
 1. Вот
 2. В течение
 3. Конечно
 4. По-видимому
 5. Вечерело
 6. Несомненно
 7. Замечательно

5. В функции союзного слова могут употребляться слова:
 1. Что
 2. Который
 3. Когда
 4. Всегда
 5. Как
 6. Здесь

6. К неизменяемым частям речи относятся

1. Наречие
2. Слова категории состояния
3. Местоимение
4. Предлог
5. Частица
6. Числительное
7. Модальные слова

7. К знаменательным частям речи относятся:

1. Несмотря на
2. С тех пор как
3. Домой
4. Разбираясь
5. Который

8. Знаменательными частями речи являются:

1. Междометие
2. Местоимение
3. Глагол
4. Предлог
5. Категория состояния

9. К служебным частям речи относятся:

1. Предлоги
2. Местоимения
3. Модальные слова
4. Частицы
5. Междометия
6. Союзы

10. Категориальное значение модальных слов – это значение:

1. Предметности
2. Непроцессуального признака предмета
3. Признака признака
4. Отношение к действительности с точки зрения говорящего

ЛИТЕРАТУРА

Учебники и учебные пособия

- Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть II: Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова. Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2006. 180 с.
- Богданов И.С. Морфология неполнозначных слов в современном русском языке: учеб. пособ. СПб: Изд-во С.-Петербур.. ун-та, 1997. 140 с. Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/B/BOGDANOV_Sergey_Igorevich/Bogdanov_S.I.html#001 (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Константинова Л. А. Грамматика русского языка [Электронный ресурс]: Учеб.пособие / Л.А. Константинова, Н.Н. Гончарова, А.Н. Жукова; Под ред. Л.А. Константиновой. М.: Флинта: Наука, 2011. 256 с. Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=304030> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Мандель Б. Р. Современный русский язык: лексика, словообразование, морфология [Электронный ресурс]: Учеб.пособие М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. 374 с. Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=403676> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С.И.Богданов, В.Б.Евтюхин, Ю.П.Князев и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Морфология современного русского языка». СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 640 с.
- Морфология современного русского языка: хрестоматия / сост. С.И.Богданов, В.Б.Евтюхин, Ю.П.Князев и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Морфология современного русского языка». СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 456 с.
- Мыльникова С.Е. Современный русский язык. Словообразование. Морфология: учеб.-метод. комплекс для дистанционного обучения студентов педагогических вузов / С.Е.Мыльникова, Т.А.Фадеева, Е.А.Глотова. М.: Флинта, 2014. 504 с. (ЭБС «Издательство «Лань»)
- Норман В.Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. М.: URSS, 2011. 232 с.
- Русский язык: учеб. для высш. пед. учеб. завед. / Л.Л.Касаткин, Е.В.Клобуков, Л.П.Крысин и др.; Под ред. Л.Л.Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 768 с.
- Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. вузов: В 2ч. Ч.2: Морфология. Синтаксис. / В.В.Бабайцева, Н.А.Николина, Л.Д.Чеснокова и др.; Под ред. Е.И.Дибровой. М.: Академия, 2002. 704с

Словари, энциклопедии, справочные издания

- Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 205 с.
- Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: ок. 15000 словар. ст.: ок 22 семантических единиц. М.: Астрель: АСТ. 2004. 814 с. Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб.пособие / Л.Л.Касаткин, Е.В.Клобуков, П.А.Лекант / Под ред. П.А.Леканта. М.: Высшая школа, 2006. 407 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1999. 685 с. (ЛЭС) Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: ок. 1200 единиц / под ред. В.В. Морковкина; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. М.: АСТ: Астрель, 2003 . 421 с.
- Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М.: КомКнига, 2010. 448 с.
- Русская грамматика: в 2 т. Т. I. М.: Наука, 1982. 783 с. Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)
- Русский язык. Энциклопедия / Гл. редактор Ф.П.Филин. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 432 с.
- Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В.В.Бурцева. М.: Рус.яз. – Медиа, 2005. 750 с.
- Словарь служебных слов русского языка / авторы: А.Ф.Прияткина, Е.А.Стародумова, Т.Н.Сергеева, Г.Д.Зайцева и др. Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.
- Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В.Морковкина. Ин-т рус.яз. им. А.С.Пушкина. М.: Лазурь, 1997. 422 с.

Теоретическая литература:

- Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Изв. Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т.14, вып. 1. С.10-15.
- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- Гладров В. Что такое структурные слова? О вопросе частей речи как проблеме взаимообусловленности уровней языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 218 – 219.
- Григорьева Н.О. К проблеме семантики и функций служебных слов // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс

исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 219.

Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К.Кисилева, Д.Пайар. – М.: «Азбуковник», 2003. 207 с.

Добрушина Е.Р. Что значит нет? // Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / сост. К.Кисилева, Д.Пайар. – М.: «Азбуковник», 2003. С. 146-193.

О предлогах:

Виноградова Е.Н., Чекалина В.Н. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 1. Первые результаты. Понятие парадигмы предлога // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2004. № 5. С.7 – 35.

Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 2. Синонимия и антонимия предложных единиц // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2006. № 2. С. 18-37. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/1918213/> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Всеволодова М.В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога / М.В.Всеволодова, Е.В.Клобуков, О.В.Кукушкина, А.А.Поликарпов // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 2003. № 2. С.17-59.

Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М.: URSS, 2012. 376 с.

Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: «Русские словари», 2000. – 376 с.

Лепнев М.Г. Русские производные предлоги: особенности семантического и синтаксического функционирования: Автореф. дис. канд. филол. наук: С.-Петербург. гос. ун-т. СПб, 2003. 24 с.

Солоницкий А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов: монография. Владивосток: ДВГУ, 2003. 126 с.

Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск: Челяб. гос.пед.ун-т, 2001. 454 с.

О союзах:

Завьялов В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Монография. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. 242 с. Режим доступа: http://www.labslsl.ru/?page_id=579 (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Прияткина А.Ф. Союзные связи в простом предложении. Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 80 с.

Прияткина А.Ф. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» / А.Ф.Прияткина, Е.А.Стародумова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С.134-141.

Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянской культуры, 2008. 624 с.

О частицах:

Вострецова Т.К. Частицы в речи. Формирование значения неопределенности, отрицания и вопросительности: учебное пособие для зарубежных преподавателей-русистов / МГУ им. М. В. Ломоносова, Подгот. фак. для иностр. граждан. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. 65 с.

Маркелова Т.В. Частицы в высказываниях с оценочным значением // Русский язык в школе. 1995. № 2. С.87-94.

Михайлова Е.А. Многокомпонентные реплики-частицы, выражающие согласие, несогласие и верификацию в русской диалогической речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 19 с.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: URSS, 2013. 170 с.

Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1988. 94 с.

Чернышева А.Ю. Частицы в сложном предложении. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 164 с.

О междометиях и звукоподражаниях:

Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997. 216 с.

Воронин С.В. *Звукоподражание; Звукоподражания теория* // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С.165-166.

Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: Едиториал УРСС, 2009. 248 с.

Германович А.И. Междометия русского языка. Киев: Радянська школа», 1966. 171 с.

Добрушина Н.Р. Словарное представление междометий // Русистика сегодня. 1995. № 2. С.47-66. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-razgranichenii-mezhdometiy-i-zvukopodrazhaniy> (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Карцевский С.О. Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 127-137.

Николаева Е.С. Междометия в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 17 с.

Парсиева Л.К. Функционально-семантические характеристики междометий (русский и осетинский языки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 23 с.

Петкова З.А. Русские звукоподражательные слова в зеркале носителей болгарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 19 с.

Серета Е.В. Морфология современного русского языка: место междометий в системе частей речи. М.: Флинта: Наука, 2005. 160 с.

Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: Изд-во РГГУ, 2008. 296 с.

Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: материалы к транспозиционной грамматике русского языка. М.: Академия, 2009. 464 с.

О модальных словах:

Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 359 с.

Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность /А.В.Бондарко, Е.И.Беляева, Л.А.Бирюлин / Отв. ред. А.В.Бондрако. Л.: Наука, 1990. 262 с. Режим доступа:

http://iling.spb.ru/grammatikon/tfg_2_ogl.html (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Селезнёва Л.Б. Русский язык. Орфография и пунктуация. Обобщающие алгоритмы и упражнения: учебное пособие. М.: Дрофа, 2006. 397 с.

О коммуникативах:

Андреева С.В. Конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи. Монография. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2005. 192 с. Режим доступа:

http://www.russcomm.ru/rca_biblio/a/andreeva_oref.pdf (Дата обращения: 23.12.2015 г.)

Киприянов В.Ф. Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке : Учеб. пособие. М.: МОПИ, 1983 . 102 с.

Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2001. 261 с.

Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д.Хомской. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 413 с.

Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1996. 175 с.

Шаронов В.Н. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания // Русистика сегодня. 1996. № 2. С.89 – 111.

Содержание

Введение	3
Раздел I. Общая характеристика служебных слов в русском языке	4
Раздел II. Предлоги	11
Раздел III. Союзы	21
Раздел IV. Частицы	30
Раздел V. Междометия	39
Раздел VI. Звукоподражания	45
Раздел VII. Модальные слова	50
Раздел VIII. Коммуникативы	58
Схемы разбора служебных слов	63
Контрольные работы и тесты	64
Литература	75

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна

Морфология русского языка: за пределами знаменательных частей речи

Учебное методическое пособие для студентов-филологов

С оригинал-макета подписано в печать 27.01.2016.
Форм. бум. 60×84 1/16. Печ. л. 5.
Тираж 100 экз. Заказ № 27/1

Издательство «Отечество».
420126, г.Казань, ул.Чистопольская, дом № 27а